

15 М А Я
1910 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
9 и 10-й

изданія

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ

годъ V-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к.

Адресъ редакціи: Гор. Вѣрний, Семирѣченской об. асти.

ЧАСТЬ СОШІАЛЬНАЯ

Высочайше утвержденное при Св. Синодѣ особое совѣщаніе по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, въ засѣданіи 22 января сего года, сообразивъ поступившія отъ преосвященныхъ Зауральскихъ епархій сообщенія о неотложнѣйшихъ религиозныхъ нуждахъ переселенцевъ съ ожидаемыми на 1910 годъ средствами, между прочимъ, признало необходимымъ... По Туркестанской епархіи открыть 4 прихода съ жалованіемъ причтамъ на сумму 3400 руб. и съ отпускомъ единовременно на приобрѣтеніе 4-хъ походныхъ церквей 1200 руб. и временно на кваргирныя пособія 4 причтамъ, впредь до устройства причтовыхъ домовъ, 900 руб. Выслушавъ изложенныя товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора предложенія особаго совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ, Святѣйшій Синодъ ОПРЕДѢЛИТЬ: 1) открыть самостоятельныя приходы съ причтами изъ священника и псаломщика въ каждомъ въ нижеслѣдующихъ переселенческихъ пунктахъ по епархіямъ.. Туркестанской въ селеніи Джиргиталѣ, Ферганской области, Андижанскаго уѣзда, Карадиоконѣ, того же уѣзда, Мирзѣ-Акѣ, того же уѣзда и поселкѣ Спасскомъ, Самаркандской области, съ жалованьемъ священникамъ по: 600 р. и псаломщикамъ по 250 руб. въ каждомъ и съ отпускомъ по 300 руб. на устройство походныхъ церквей въ каждомъ изъ сихъ приходоу и назначеніемъ квартирнаго пособія по 225 руб. на причтъ; священникамъ 150 руб. и псаломщикамъ по 75 руб... 2) Такъ какъ изъ

кредитовъ переселенческаго управленія пособія выдаются по ходатайствамъ о томъ сельскихъ обществъ, то предложить преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ нынѣ предложено строить причтовые дома, озаботиться незамедлительнымъ доставленіемъ въ переселенческое управленіе приговоровъ сельскихъ обществъ объ отпускѣ изъ суммъ названнаго управленія безвозвратныхъ пособій или ссудъ (если общества самостоятельны) на означенныя. 3) Разъяснить епархіальнымъ начальствамъ... что въ случаѣ отсутствія въ новоучрежденныхъ нынѣ переселенческихъ приходахъ причтовыхъ домовъ, имъ предоставляется обращаться непосредственно въ Переселенческое Управленіе объ отпускѣ изъ кредитовъ послѣдняго квартирныхъ пособій причтамъ, впредь до постройки причтовыхъ домовъ, въ размѣрахъ примѣнительно къ цѣнамъ на квартиры по мѣстнымъ условіямъ, но не свыше для священника 150 руб. и псаломщика 75 руб. въ годъ. 4) Признавая весьма желательный учрежденіе въ новооткрываемыхъ нынѣ приходахъ церковно-приходскихъ школъ, представить епархіальнымъ начальствамъ вышеупомянутыхъ епархій, съ представленіемъ соответственныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ, обращаться въ переселенческія управленія съ ходатайствами объ отпускѣ безвозвратныхъ пособій или ссудъ (если общества самостоятельны) на постройку церковно-школьныхъ зданій, а по устройствѣ таковыхъ въ Синодальный училищный Совѣтъ объ ассигнованіи содержанія учащимъ въ школахъ и на содержаніе школъ, въ случаѣ же если въ нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ приходо-школьныхъ зданій уже имѣются или подходящія для нихъ помѣщенія могутъ быть наняты за недорогую плату, въ такихъ селеніяхъ открывались бы церковно-приходскія школы въ ближайшее время.

Объ изложенномъ опредѣленіи Святейшій Синодъ далъ знать указомъ отъ 30 января 1910 года за № 1459.

ОТКРЫТІЕ ПРИХОДОВЪ И УЧРЕЖДЕНІЕ ПРИЧТОВЪ.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 30 января 1910 года за № 1459, открыты самостоятельные приходы съ причтами изъ священника и псаломщика въ каждомъ: въ селѣ Джиргиталѣ, Андижанскаго уѣзда, Карадиконѣ, того же уѣзда, Мирза-Акѣ, того же уѣзда и поселкѣ Спасскомъ, Самаркандской области, съ жалованьемъ священникамъ по 600 руб. и псаломщикамъ по 250 руб. въ каждомъ и съ отпускомъ по 300 руб. на устройство походныхъ церквей въ каждомъ изъ сихъ приходо-школьныхъ зданій и назначеніемъ квартирнаго пособія по 225 руб. на причтъ—священникамъ по 150 руб. и псаломщикамъ по 75 рублей.

Согласно ходатайства, Его Преосвященства, указомъ Святейшаго Синода отъ 13 февраля 1910 г. за № 2280 при церкви гор. Теджена, Закаспійской бласти, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ назначеніемъ сему причту жалованья отъ казны — священнику 600 руб. и псаломщику 250 руб. въ годъ.

ПРИНЯТІЕ ВЪ ДУХОВНОЕ ЗВАНІЕ:

Резолюціей Его Преосвященства отъ 25 февраля сего года за № 541, и. д. псаломщика церкви села Ново-Троицкаго, Пишпекскаго уѣзда Сѣмѣонъ *Мятыга* принять въ духовное званіе и утверждень въ должности псаломщика.

НАЗНАЧЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Священникъ Усть-Городищенской Богоявленской церкви, Вологодской епархіи Автономъ *Головковъ*, резолюціей Его Преосвященства, отъ 24 февраля за № 554 принять на службу въ Туркестанскую епархію и назначень священникомъ церкви с. Николаевского, Андижанскаго уѣзда.

Состоящій на должности псаломщика церкви с. Русскаго, діаконъ Петръ *Григорьевъ* предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 1-го марта 1910 г. за № 290, назначень священникомъ церкви сел. Успенскаго, Наманганскаго уѣзда, Ферганской обл.

Состоящій на псаломщической вакансіи при церкви сел. Преображенскаго, Пржевальскаго уѣзда, діаконъ Юаннь *Питалевъ* предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 26 марта 1910 г. за № 375, назначень священникомъ церкви сел. Степного, Ауліэатинскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области.

Съ 28 января 1910 г. назначены на священническія мѣста прослушавшіе краткосрочные пастырскіе курсы въ г. Москвѣ: Александръ *Головковъ* — въ Джиргиталь, Андижанскаго уѣзда. Петръ *Десятковъ* — въ Карадіконъ, Андижанскаго уѣзда, Василій *Поповъ* — въ Мирза-Акѣ, того же уѣзда и Стефанъ *Рыхлицкій* — въ поселокъ Спасскій, Самаркандской области.

Петро-Александровскій мѣщанинъ Сѣмѣонъ *Бычковъ* Его Преосвященствомъ принять въ духовное званіе и 26 марта 1910 г. назначень псаломщикомъ прихода сел. Джиргиталь, Ферганской обл.

Псаломщикъ церкви выс. Арасанскаго Алексѣй *Знаменскій*, согласно прошенію, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 1 марта 1910 г. за № 377, перемѣщень на мѣсто псаломщика разъѣздного причта 1-го окр., Пишпекскаго уѣзда.

УТВЕРЖДЕНИЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ:

Крестьянинъ Аванасій *Беззалько*, крестьянинъ Емилианъ *Медяникъ*, крестьянинъ Максимъ *Таракановъ* и крестьянинъ Кодрать *Прядка* утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ 1-й къ молитвенному дому сел. Николаевского, Пржевальскаго уѣзда, 2-й — къ церкви сел. Димитріевскаго, Ауліэатинскаго уѣзда, 3-й — къ церкви сел. Константиновскаго, Лепсинскаго уѣзда, 4-й — къ молитвенному дому сел. Майбулакъ, Чимкентскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ:

За пастырскія заботы о православныхъ воинахъ, проживающихъ въ предѣлахъ Ново-Бухарскаго прихода, преподано священнику ц. Новой Бухары Константину *Емельянову* Божіе благословеніе и объявлена Архипастырская благодарность.

КО ПІЯ.

Его Преосвященству, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

Крестьянъ селенія Ново-Троицкаго, Ауліэатинскаго уѣзда, Сырь-Дарьинской области.

ПРОШЕНІЕ.

Мы, по вашему благословенію, построили молитвенный домъ, но однимъ насъ бѣда подрываетъ нашъ успѣхъ приобрести церковную утварь, потому что какіе были у насъ маленькіе средства мы ихъ израсходовали на постройку молитвеннаго дома, а въ виду этого мы ни какимъ образомъ не можемъ въ скоромъ времени, на свои средства приобрести утварь, намъ очень желательно было бы освятить намъ молитвенный домъ въ день Святой Пасхи сего года, такъ какъ намъ очень надокучало и неудобно гдѣ мы уже пять годовъ (служимъ) молимся въ тѣсномъ крестьянскомъ домѣ, въ такой непереносной тѣснотѣ и жаротѣ отъ скопленія воздуха молящихся, много бываетъ фактовъ изъ дѣтишекъ обмирають. Данося о вышеизложенномъ, всепокорнѣйше осмѣливаемся просить Ваше Преосвященство не найдется ли возможнымъ дать въ нашъ молитвенный домъ: пожертвовать или одолжить изъ болѣе богатыхъ церковей вѣренной вамъ епархіи на время пока мы исправимъ утварь, ниже слѣдующія вещи: 1) Сосуды: 2) семисвѣчникъ, 3) крестъ и икону запрестольную, 4) хоругви, 5) подсвѣчникъ выносной, 6) паникадило. Надѣмся что неоставите нашей просьбы и благословите освятить домъ въ день Св. Пасхи. Подлинное за надлежащимъ подписомъ. Съ подлиннымъ вѣрно:

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 15 марта 1910 года за № 429, послѣдовала такая: „Въ Консисторію“

Съ подлинной вѣрно: И. д. Секретаря М Архангельскій Свѣрлял: столоначальникъ В. Соколовъ.

Содержаніе официальной части. — Определеніе св. Синода — Открытіе приходовъ и учрежденіе причтовъ. — Принятіе въ духовное званіе. — Назначенія и перемѣщенія. — Утвержденіе въ должностяхъ. — Объявленіе благодарности. — Копія прошенія.

За Редактора официальной части, свящ. Антоновъ.

Къ прїѣзду Его Высочайшаго Преосвященнаго, Туркестанскаго Генералъ-Губернатора въ г. Вѣрный.

Его Высочайшему Превосходительству

Александрѣ Васильевичу

Самсонову

привѣтъ отъ г. Вѣрнаго.

КАНТАТА.

Въ юдину тяжкихъ бѣдъ, въ юдину испытанья,
Когда среди полей идъ зрѣтъся яолянъ,
На юрестномъ пути народнаю страданья
Шли скорбно Портъ-Артуръ, Мукденъ и Ляоянъ,—

Немногіе орлы, хранившіе завѣты
Вѣнчанной славою героической старины,
Живили русскій духъ, внося страницы свѣта
На скорбные листы исторіи войны.

Ты былъ такимъ орломъ. Такъ дивно сочетался
Съ талантливомъ вождемъ сердечный человекъ
Въ тебѣ: ты юрдо стать предъ смертью не боялся
И лишь однимъ болѣлъ—судьбою тѣхъ калѣкъ,

Израненныхъ въ сою, болѣзною изнуренныхъ,
Которыхъ не щадилъ слѣпой Молохъ войны:
Въ солдатахъ видѣлъ ты не смерти обреченныхъ
Судьбою, а сыновъ родной своей страны.

И крѣпко вѣримъ мы: подъ мудрымъ управленьемъ
Героя, Туркестанъ увидитъ свой расцвѣтъ;
И молимъ, чтобъ Господь Своимъ благословеньемъ
Сопутствовалъ тебѣ, и шлемъ тебѣ привѣтъ!

Свящ. А. Мигулинъ.

Христось Воскресе!

Радостно о тридневно воскресшемъ Господѣ нашемъ привѣтствуемъ благополучное прибытіе Вашего Высокопревосходительства въ главный градъ отдаленнѣйшей области вѣрннаго Вамъ Туркестанскаго Края. Нынѣшня искрення радость наша необычна и глубока; причина ея не требуетъ особенныхъ поясненій. Не часто выпадаетъ на долю нашего города честь лицезрѣть своихъ главныхъ начальниковъ; многихъ изъ нихъ Вѣрный ни разу не видѣлъ, —такъ не зналъ онъ и трехъ послѣднихъ предшественниковъ Вашихъ. Естественно, желая хоть разъ видѣть вблизи руководителя гражданской нашей жизни, мы не дерзали сѣтовать на нихъ за непосѣщеніе нашей области, ибо хорошо представляли себѣ безчисленныя неизбѣжныя затрудненія далекаго къ намъ пути. Почти цѣлой тысячей верстъ отрѣзанный отъ Ташкента, не имѣя усовершенствованныхъ путей сообщенія, городъ Вѣрный требуетъ отъ своихъ посѣтителей и много времени, и многихъ лищеній. Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали мы съ перваго же дня вступленія Вашего въ управленіе Туркестаномъ и Вашего прибытія къ намъ. Въ назначеніи Вашемъ на постъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора мы не могли не познать всей глубины отеческой любви къ нашей окраинѣ Самодержца Всероссійскаго, даровавшаго намъ въ лицѣ Вашемъ одного изъ любимыхъ военныхъ героевъ русскаго народа. Сотни тысячъ изъ насъ—Семирѣченцевъ—никогда не встрѣчались съ Вами, но всѣ мы хорошо знали генерала Самсонава; образъ Вашъ ярко отпечатлѣлся въ нашихъ душахъ съ 1904 года. Устные же рассказы и печатныя свидѣтельства какъ русскихъ братьевъ нашихъ, такъ и сыновъ другихъ странъ, знавшихъ Васъ лично, дѣлали еще дороже, еще милѣе знакомый уже сердцу ликъ витязя. Отдѣльныя событія изъ боевой жизни Вашей, имѣвшія мѣсто въ горныхъ ущельяхъ и на широкихъ долинахъ Манчжуріи, ставшія достояніемъ отечественной письменности, не одну слезу умиленія исторгали изъ очесъ любящихъ Россію.

И вотъ Вы предъ нами! Можетъ-ли радость наша быть не полной? Можетъ-ли что-либо умалить ее для насъ? Нисколько не измѣняетъ радости нашей сознаніе, что въ городъ нашъ впервые прибылъ Главный нашъ Начальникъ, положившій ознакомиться на мѣстѣ со степенью нашей трудоспособности и старанія нашего въ исполненіи возложенныхъ на насъ обязанностей. Представляемъ ясно, что теперь среди насъ Посоль Государевъ, бдительный вѣрный стражъ ИМПЕРАТОРА, зоркое Царево око, представляемъ себѣ все это

ясно и радуемся, такъ какъ въ зоркости его мы чувствуемъ основаніе нашего благополучія, и въ бдительности его видимъ залогъ нашего благоденствія. По долгу высокаго служенія своего, нашъ Начальникъ обязанъ предъ Богомъ и Его Помазанникомъ во все вникнуть, все узнать и дать каждому лицу и каждому учрежденію соотвѣтствующую оцѣнку и необходимыя, полезныя для самихъ же испытываемыхъ, указанія. Мы знаемъ, что вѣрный слуга Благочестивѣйшаго Царя нашего не можетъ не руководиться Словомъ Божиимъ и, по Давиду, въ его сужденіяхъ о насъ и нашей дѣятельности, «милость и истина должны встрѣтиться, правда и миръ должны облобызаться» (Пс. 84, 11).

Если и усмотрѣны будутъ какіе-либо недостатки въ дѣланіи нашемъ, то мы убѣждены, что эти недостатки не окажутся слѣдствіемъ проявленной нами злой, требующей немедленнаго искорененія, воли, а могутъ лишь быть слѣдствіемъ нашей, легко исправимой, ошибки, или слѣдствіемъ нашей малой, не трудно восполнимой, осведомленности, или же, наконецъ, слѣдствіемъ чисто мѣстныхъ причинъ и условій, которыхъ мы, при всемъ нашемъ стараніи и желаніи, не въ состояніи измѣнить. Поэтому мы не только спокойны, но поистинѣ радуемся, такъ какъ всякое слово нашего начальника послужить вѣдшей пользѣ для дѣла, къ которому приравленъ тотъ или иной изъ насъ, и принесетъ полное успокоеніе служебной совѣсти нашей. Кромѣ всего этого, основаніемъ полной нынѣшней радости нашей служитъ глубокое убѣжденіе наше въ томъ, что знакомство Ваше съ нашимъ Семирѣчьемъ доставитъ горячему русскому сердцу Вашему много отрады, много утѣшеній. Такъ, при приближеніи къ городу нашему, мужественное воинское сердце Ваше должно было уже радостно затрепетать при видѣ памятника, воздвигнутаго на томъ священномъ для всей Россіи мѣстѣ, гдѣ 50 лѣтъ тому назадъ произошла Узунъ-Агачская битва, гдѣ такъ славно почилъ въ бою не многіе числомъ, но сильные духомъ русскіе орлы, слетѣвшіе сюда не для питанья падалью, ибо это не свойственно благородному орлиному нраву, а для защиты братьевъ своихъ отъ постоянныхъ набѣговъ дикихъ племенъ, кочевавшихъ по широкому лицу Средней Азіи и наводившихъ ужасъ на мирныхъ земледѣльцевъ, пріютившихся на границѣ великаго Русскаго Царства. Вѣчной и святой должна быть память братьевъ нашихъ Узунъ-Агачскихъ мучениковъ-воиновъ. Уповавъ лишь на Бога и на торжество правды его, малой горстью сразились они съ многотысячнымъ вражескимъ войскомъ и сила Креста Господня сотворила чудо, враги были посрамлены и невинная русская кровь спасла жизнь сотнямъ тысячамъ насельниковъ этой страны, въ непрестанныхъ взаимныхъ распряхъ безжалостно лившихъ безконечныя токи человѣческой крови. Молитвенно простившись съ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія незабвенныхъ вои-

новъ, Вы вступили въ предѣлы поселенія нашихъ доблестныхъ защитниковъ, Казаковъ—Семирѣковъ, и Атаманское сердце Ваше не могло не возрадоваться при видѣ первой на пути Вашемъ станицы казачьей, такъ какъ славно и въ прошломъ, и въ настоящемъ Семирѣченское, вѣренное Вашему ближайшему водительство, казачье войско. Беззавѣтно преданное Богомъ поставленному Царю, оно въ бояхъ, Господу помогающе, оказывалось непобѣдимымъ, и живымъ примѣромъ своимъ всегда учило, какъ нужно исполнять высшую Христову о положеніи души своей за други своя заповѣдь, а въ мирное время, закаляя духъ свой въ воздѣлываніи земли и въ разныхъ подвигахъ воинскаго, почти до старости продолжающагося, служенія, употребляетъ много старанія быть образцовыми домохозяевами, заботливыми, попечительными о семьяхъ своихъ отцами. Радостно, отечески наслаждаясь видомъ молодцовъ-казаковъ, Вы въѣхали въ нашъ градъ. Тутъ за вратами его Христолюбивая душа Ваша не могла не умилиться при видѣ Вѣренскихъ сиротъ, сестеръ недавно возникшей въ нашемъ городѣ святой обители. Денно и noctно, въ вольной Христа ради нищитѣ, подвизаются въ постѣ и молитвѣ сестры труженицы, охраняя могилы нашихъ присныхъ, и своимъ смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ безмолвно, но настойчиво уча насъ доброй христіанской жизни и всѣмъ своимъ существованіемъ какъ-бы возвѣщая свѣту, что твердыни Тянь-Шаня навсегда и навѣчно озарились свѣтомъ Христовымъ и сдѣлались неотъемлемыми, родными Христоносному русскому народу. Утѣшившись молитвой, вѣрующее сердце Ваше должно было възграть отъ радостнаго праздничнаго краснаго звона, несшагося къ Вамъ на встрѣчу со всѣхъ церквей нашего города. Этотъ дорогой для слуха русскаго звонъ, почти исключительная принадлежность нашей отечественной церкви, символъ вѣчнаго стремленія Россіи къ Богу, къ небесамъ, гдѣ живетъ вѣчная Правда, не говоритъ-ли Вамъ ясно, что городъ нашъ—православный, городъ нашъ—русскій. И дѣйствительно, слава и благодареніе Господу, городъ нашъ не напрасно наименованъ въ честь и славу Христовой Вѣры, онъ вѣренъ Богу, Царю и Россіи—отечеству своему. Даже въ недавніе, печальной памяти годы нашего лихолѣтя, грозный, болѣзнетворный шкваль, пронесшись надъ нимъ, не причинилъ, милостью Божіей, существеннаго вреда его добродушному настроенію. Были попытки со стороны волковъ въ овечьихъ одеждахъ и въ градѣ нашемъ захватить побольше жертвъ для удовлетворенія своихъ кровавыхъ вожделѣній, но въ лицѣ Правителей нашихъ они, эти дѣятели неправды, встрѣтили такихъ вѣрныхъ, непоколебимыхъ стражей долга предъ Богомъ и Царемъ, что вынуждены были убраться подальше отъ насъ, или поглубже закопаться въ свои звѣринныя берлоги. Подробный осмотръ нашего града долженъ доставить Вамъ не мало утѣшеній. Давно-ли здѣсь

былъ только первобытный лѣсъ дикихъ яблонь, — отъ чего и сама мѣстность называлась „Алматы“, — и вотъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ возникаетъ здѣсь областной, со многими просвѣтительными и благотворительными учрежденіями, городъ, который, не смотря на постигшее его ужасное бѣдствіе, разрушительное землетрясеніе, и отсутствіе по-днесь удобныхъ путей сообщенія съ остальной Россіей, мало чѣмъ отличается отъ многихъ и многихъ городовъ Европейской Россіи, сотнями лѣтъ исчисляющихъ исторію своего существованія. Городъ Вѣрный — это благодарный плодъ неустанной работы русскаго духа, плодъ, возникшій изъ сухой цѣлины, обильно орошенной потомъ и кровью сыновъ Россіи. Созерцать этотъ градъ, — видимое осязательное благословеніе Божіе честныхъ русскихъ подвиговъ, не можетъ, естественно, не веселить Вашу душу. Вездѣ, куда-бы Вы, въ какую сторону Смирѣчья, ни устремили взора своего, найдете много утѣшительнаго. — Чрезъ нѣсколько дней вы будете на берегу большой нашей рѣки Или, тамъ замѣтите скромный, каменный памятникъ, христіанскую часовню. Помолитесь тамъ. Это мѣсто первой переправы Сибирскихъ казаковъ, потомковъ Ермака Тимофеевича, дѣдовъ и отцовъ нынѣшнихъ Семирѣковъ. Воины эти считали себя призванными въ эту страну Самимъ Богомъ и, перейдя Или, подобно ветхозавѣтнымъ воинамъ Иисуса Навина, перешедшимъ Иорданъ у Иерихона, прежде чѣмъ двинуться впередъ, воздвигли благодѣявшему имъ, Небесному Началовождю своему, Сыну Божьему, Господу Иисусу, домъ мира, храмъ молитвы, какъ-бы во всегдашній залогъ, что прибытіе ихъ принесетъ странѣ не смерть, а жизнь, не разореніе, а расцвѣтъ... И поистинѣ такимъ оно и оказалось, такимъ остается доселѣ, такимъ-же останется и въ будущемъ владычество наше надъ этой страной. Углубясь внутрь Копальскаго и Лепсинскаго уѣздовъ, съ большимъ утѣшеніемъ убѣдитесь въ этомъ. Будете ѣхать безконечными пустыми долинами и, если гдѣ увидите воздѣланную землю, возвращенныя руками человѣческими деревья, проложенные чрезъ горныя скалы удобные и безопасные пути, — то все это окажется работой только русскихъ рукъ. Не ускользнетъ, конечно, отъ Вашего взора, что многіе жители тамъ занимаются въ обширныхъ размѣрахъ пчеловодствомъ и прокармливаютъ имъ свои трудовыя семьи. Но какъ радостно будетъ при этомъ услышать Вамъ, что до прихода сюда русскихъ не знали о существованіи пчелъ, что первый улей былъ привезенъ первымъ русскимъ завоевателемъ и устройтеlemъ этого Края, богатыремъ Земли Русской, приснопамятнымъ Герасимомъ Алексѣевичемъ, въ своей благородной солдатской шинели. Сколько отрады доставить сердцу Вашему видъ обширныхъ, хотя къ прискорбію, и рѣдкихъ, достаточныхъ русскихъ силъ. Поселились здѣсь наши братья сравнительно недавно, весьма не

многіе изъ нихъ насчитываютъ четыре десятка лѣтъ своего здѣсь водворенія, но сколько успѣли они здѣсь сдѣлать, какъ быстро освоились съ мѣстными, чуждыми, совершенно невѣдомыми имъ, условіями и какъ мудро сумѣли они въ дебряхъ Средней Азіи возсоздать благословенные Господомъ уголки своего великаго отечества Святой Руси! Какъ обширны и благолѣпны многіе ихъ храмы, какъ побѣдоносно сіяютъ на колокольняхъ ихъ Святыя Кресты, какъ громогласно взываютъ къ молитвѣ съ неимовѣрнымъ трудомъ доставленные издалека многопудовые ихъ колокола, какъ красиво выглядятъ ихъ бѣленькія хаты, сколько надеждъ сулятъ старательно выстроенныя ихъ школы. Безъ радостныхъ слезъ умиленія нельзя душѣ православной проѣзжать по широкимъ улицамъ селеній русскихъ Туркестанцевъ. Мы твердо вѣримъ, что при посѣщеніи этихъ селъ, въ рыцарски благородное, человѣколюбивое сердце Ваше не дерзнетъ вползти щемлящая боль отъ несотвязчивой мысли, что братья Ваши, поселясь и благоденствуя здѣсь, оттѣснили и обездолили тѣхъ, которые ранѣе ихъ сидѣли на этихъ мѣстахъ. Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ. Долой, вонъ нужно гнать подобную мысль. Громко и убѣжденно во всеуслышаніе не только всей Крещеной Руси, но и всего Христіанскаго міра, смѣло мы, глядя въ глаза всему просвѣщенному человѣчеству, обязаны возгласить, что русскіе въ Туркестанѣ никого не обижали, никого не обездоливали, никого и впредь не намѣрены обездоливать.

Прибытіе русскихъ въ Туркестанъ и водвореніе ихъ здѣсь навсегда и навѣчно прежде всего принесло счастье и довольство племенамъ, только за сто лѣтъ до прибытія сюда русскихъ, здѣсь обосновавшимся. Коренныхъ жителей этой страны, или какъ принято ихъ называть, «аборигеновъ» здѣсь не было; ихъ въ началѣ второй половины 18-го столѣтія почти всѣхъ вырѣзали Китайцы, захватившіе въ то время Семирѣчье, немногіе же изъ этихъ аборигеновъ, уцѣлѣвшіе отъ китайскаго ножа, бѣжали отсюда, и вотъ на ихъ мѣстѣ появляются кочевья киргизскія племена для пастьбы на безбрежныхъ поляхъ Семирѣчья своихъ стадъ. Не сладко жилось и новымъ пришельцамъ. Междуплеменная вражда, немирное отношеніе сосѣдей Фокандцевъ, вызывая постоянныя кровавыя стычки, создали здѣсь полное безначаліе; о мирномъ, разумномъ трудѣ не могло быть здѣсь и рѣчи. Миръ, порядокъ и дорогую для каждаго человѣка свободу принесли съ собой свободные сыны великаго Русскаго Царя. Совѣсть наша должна быть спокойна: чѣмъ больше числомъ будетъ здѣсь русскихъ, чѣмъ больше земли будетъ воздѣлано ихъ привычками къ плугу и сохѣ мозолистыми руками, тѣмъ легче будетъ дышать нашимъ братьямъ по отечеству, кочевникамъ, на защиту которыхъ за послѣднее время лицомѣрно стали выступать нѣкоторые господа, руководимые, конечно, не чувствомъ человѣко-

любія, а злой ненавистью ко всему, что только носить печать русскаго духа. Дѣйствительно, не видѣть пользы отъ заселенія Края нашего русскими могутъ лишь пасынки Россіи и тѣ изъ сыновъ Россіи, коихъ тонкой лестью убаюкиваютъ, враги русскаго народа. Противники заселенія Края русскими напрасно забываютъ, что дорогой цѣной купленъ край этотъ Россіей, весь онъ залитъ кровнымъ потомъ русскаго народа, много на него затрачено русскихъ сбереженій. Широко пользоваться свободными землями для привлеченія сюда людей русскихъ не только наше нравственное право, но и долгъ нашъ, долгъ священный, долгъ безспорный предъ Отечествомъ. Жители нашей столицы могутъ быть вредимы въ заблужденіе позорно-лживыми рѣчами продажныхъ ораторовъ, измѣнниковъ Россіи; но здѣсь мы всѣ, не страдающіе свѣтобоязною, не можемъ не видѣть воочію, что съ увеличеніемъ русскихъ въ краѣ, не бѣднѣютъ, а богатѣютъ наши соотечественные иноплеменники; значить, не вредъ, а пользу приносятъ имъ наши братья по крови и духу. Много хотѣлось-бы повѣдать еще дорогому высокому Гостю, да не смѣемъ утруждать и безъ этого утружденнаго вниманія его, приблизимся лучше къ концу рѣчи нашей. При самомъ почти прощаніи Вашемъ съ Семирѣчьемъ, на берегу Иссыкъ-Куля, встрѣтить Васъ смиренныя иноки Св.Троицкой, единственной во всемъ Туркестанѣ, мужской обители. Всѣ они, во главѣ со своимъ настоятелемъ, подвизались добръ въ рядахъ великой, родной русской арміи, да и теперь, служа Россіи молитвой, они продолжаютъ строить Его Государево дѣло, тшятся утверждать всѣхъ къ нимъ приходящихъ въ любви къ Богу и Царю, преданности Церкви Святой и любимому Отечеству. Напутствуемый ихъ молитвой, Вы переступите границы нашей области. Не книжное, а опытное знакомство съ нашимъ Краемъ, его природными богатствами, его насущными потребностями, его способностью быть чисто русскимъ краемъ, убѣждены мы, содѣлаютъ Васъ навсегда отцомъ-другомъ Семирѣчья и на всѣхъ высокихъ служеніяхъ Вашихъ, какія благоизволить возлагать на Васъ нашъ великій Государь, Вы, твердо надѣмся, будете содѣйствовать наитѣснѣйшему сближенію области нашей съ остальной Россіей, скорому безотлагательному соединенію хлѣбнаго Семирѣчья съ суровой холодной Сибирью и горячимъ, цвѣтушимъ Ташкентомъ живою артеріей желѣзной дороги. Мы же, глубокоблагодарные Вашему Высокопревосходительству за Вашъ подвигъ посѣщенія области нашей, за всѣ ваши труды и невзгоды, любовно перенесенныя Вами, усугубимъ молитвы свои къ Жизнодавцу, да продлитъ Онъ, всеблагій Господь нашъ, на много-много лѣтъ угодную Богу, утѣшительную Царю и полезную Отечеству—жизнь Вашу. Въ залогъ приснаго молитвеннаго общенія нашего съ Вами, всеусердно Васъ просимъ принять эту святую Икону—копію съ народной рус-

ской святыни, Казанской иконы Преподобной Матери Христа, Бога нашего. Промыслителю благоугодно было чрезъ Нё многожды ниспосылать Отечеству нашему небесныя милости Свои: да будетъ же всегда и надъ Вами, и надъ семьей Вашей Ея честной и вссильный покровъ. Аминь. 1910 года 8-го Мая. Г. Вёрный.

ПОСЪЩЕНІЕ Г. ВЪРНАГО

Его Высокопревосходительствомъ Г. Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ.

8 мая въ 6 ч. вечера, въ г. Вёрный прибылъ Его Высокопревосходительство Туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Александръ Васильевичъ Самсоновъ.

При самомъ въѣздѣ въ городъ, Его Высокопревосходительство былъ встрѣченъ сестрами Иверско-Серафимовской женской общины, съ настоятельницей, монахиней Паисіей, во главѣ. Принявъ хлѣбъ-соль и икону Св. Серафима въ благословеніе отъ молодой обители, Его Высокопревосходительство, при пѣніи обительскимъ хоромъ „Христосъ воскресъ“, прослѣдовалъ въ храмъ, на порогъ коего былъ встрѣченъ Предсѣдателемъ Комитета по устройству общины, священникомъ о. Димитріемъ Муромцевымъ. Войдя въ храмъ и милостиво выслушавъ привѣтственную рѣчь о Муромцева,*) Начальникъ Края, по совершеніи краткаго молебнаго пѣнія, провожаемый сестрами, насельницами обители, отбылъ въ городъ.

Въ 7½ ч. вечера, г. Генераль-Губернаторъ, при колокольномъ звонѣ и крикахъ „ура“ прибылъ къ кафедральному собору. На порогъ собора Его Высокопревосходительство былъ встрѣченъ двумя о. о. благочинными, Антоновымъ и Муромцевымъ, и прослѣдовалъ въ соборъ.

Въ соборѣ къ этому времени собралось все городское духовенство съ Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ во главѣ, которымъ, при пѣніи архіерейскаго хора, и было совершено краткое молебное пѣніе, съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему дому и Туркестанскому Генераль-Губернатору, Александру Васильевичу.

По окончаніи молебна, Архипастырь привѣтствовалъ высокаго гостя помѣщеннымъ выше словомъ, при послѣднихъ словахъ коего, Его Высокопревосходительству была поднесена икона Богоматери Казанскія. Совершивъ поклоненіе предъ иконою и принявъ ее, Его Высокопревосходительство изволилъ кратко обозрѣвать соборный храмъ, послѣ чего, въ сопровожденіи Архипастыря и всего духовенства, направился къ выходу изъ Собора.

У наружныхъ дверей собора Его высокопревосходительство былъ привѣтствованъ пѣніемъ кантаты, написанной къ этому дню свящ. о. А. Микулинымъ и положенной на музыку свящ. о. Д. Адакалицы.

Сердечно поблагодаривъ Архипастыря за радушную встрѣчу, Его Высокопревосходительство отбылъ, въ половинѣ девятаго часа, изъ Собора.

Въ тотъ же вечеръ Его Высокопревосходительство и Преосвященный Архипастырь обмѣнялись визитами.

На другой день 9 мая, г. Генераль-Губернаторъ, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, изволилъ посѣтить народный домъ епархіальнаго Братства. На состоявшемся экстренномъ засѣданіи Братства, Его Высокопревосходительству было предложено Преосвященнѣйшимъ Владыкою званіе почетнаго члена Казанско-богородичнаго религиозно-просвѣтительнаго Братства и сдѣлалъ краткое сообщеніе о дѣятельности этого учрежденія.

Въ тотъ же день, въ 12 ч., въ покояхъ Владыки состоялся въ честь Высокаго Гостя парадный завтракъ, къ которому были приглашены и о. о. Настоятели вёрненскихъ церквей.

Употребивъ три дня на осмотръ различныхъ учреждений г. Вёрнаго, Его Высокопревосходительство въ 8 часу утра 12 числа, изволилъ отбыть изъ города. С. А. М.

*) Рѣчь будетъ помѣщена въ слѣд. №

НАЧАЛО ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ

Религиозно-нравственное начало въ христіанской педагогикѣ.

Религиозно-нравственное начало считается основнымъ принципомъ въ христіанской педагогикѣ; оно полагается въ основу воспитанія знаменитыми педагогами: Амосомъ Каменскимъ, Песталоцци, Дистервегомъ, Ушинскимъ и др. Сознають важность и значеніе этого принципа и полагають религиозно-нравственное начало въ основу воспитанія многіе и другіе. Напримѣръ, педагогъ *Дернфельдъ* говоритъ: «необходимо, чтобы религія составляла основу всякаго воспитанія» *Робертъ Поль*:—«все обученіе и дисциплина въ школѣ должны быть проникнуты религиознымъ духомъ, который есть начало всякой премудрости». *Отто*: «школа не придающая важности религіи, похожа на семью, въ которой умерла мать». Французскій философъ *Жуффруа*: «первымъ важнымъ знаніемъ должна быть религія, единственная основа нравственности; отсюда религія должна изучаться первой и изучаться ежедневно». *Наполеонъ 1-й*: «Религиозное воспитаніе есть одно изъ нашихъ самыхъ дорогихъ правъ». *Блунчи*: «послѣ долгихъ поисковъ я не могъ найти лучшей книги для обученія своей дочери, чѣмъ епархіальный катихизисъ. Неудивляйтесь. Я пользуюсь катихизисомъ и считаю его самымъ надежнымъ педагогическимъ руководствомъ, какое болѣе прочное основаніе я могу дать воспитанію моей малютки». Такъ говорятъ выдающіеся люди*). Но этого мало. Если мы обратимся вообще къ исторіи, а въ частности къ исторіи пяти первыхъ вѣковъ христіанства, то мы найдемъ здѣсь цѣлый сонмъ св. отцевъ и учителей церкви, этихъ древнихъ истинныхъ педагоговъ, какъ то: *Василія В.*, *Григорія Богослова*, *Іоанна Златоустаго*, *Св. Кипріана*, *Амвросія*, *Іеронима* и др. многихъ, которые являются для насъ авторитетами не только въ области вопросовъ богословскихъ, но и педагогическихъ. Всѣ они основнымъ принципомъ воспитанія считали религиозно-нравственное начало, которое и полагали въ основу своихъ педагогическихъ взглядовъ. Вотъ какъ говоритъ напр. *Василій Великій*, «Христіанинъ долженъ имѣть образъ мыслей достойный небеснаго званія и жить достойно Евангелія Христова (Твор. ч. 7 письмо 22 стр. 61)». А если цѣль человѣческой жизни—вѣчное спасе-

*) См. Ц. В. № 26 1909 г. Вѣскіе голоса въ защиту религіи въ школѣ.

ніе. то и воспитывать дѣтей должны, говорить онъ, «въ благочестіи (твор. ч. 5 стр. 132). Но не науками, по св. Василию, главнымъ образомъ можно воспитывать нравственность, хотя и онѣ полезны для этого, а нравственную жизнь, собственнымъ примѣромъ, который сильнѣе дѣйствуетъ на наше нравственное чувство и волю, побуждая ихъ, при содѣйствіи благодати, къ добродѣтельной жизни. (Твор. рус. пер. ст. 98).

«Если же (отецъ) любишь своихъ дѣтей всею отеческою любовью—говоритъ св. Кипріанъ, то старайся болѣе о томъ, чтобы добрыми препоручить ихъ Богу. Будь для дѣтей твоихъ такимъ отцомъ, какимъ былъ Товитъ. Давай имъ такіе же полезные и спасительные совѣты, какіе онъ давалъ своему сыну, говоря: вся дни, чадо, нашего Господа помни, и да не похощеши согрѣшати и преступати заповѣди Его». При этомъ св. Кипріанъ совѣтуетъ чаще водить дѣтей въ храмъ Божій на общую молитву и приобщать св. таинъ. (Педаг. воз. отцовъ церкви). А св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: «и такъ добрыхъ юношей дѣло есть имѣти страхъ Божій, родителямъ воздавать честь, къ старшимъ имѣти почтеніе, хранить чистоту, не презирати смиренія, любить милость и стыдливость, что нижнему возрасту есть украшеніе, какъ бо въ старыхъ важность, въ отрокахъ живость и проворность, такъ въ юношахъ стыдливость почитается за нѣкоторый даръ природы». (Книга о долж. кн. 1-я гл. 17 сл. пер. стр. 13).

Блаженный Иеронимъ цѣлью христіанскаго воспитанія считаетъ наученіе дѣтей страху Божію, добродѣтельной жизни и достиженіе чрезъ послѣднюю царства небснаго. «Душа, имѣющая быть храмомъ Божіимъ, должна быть воспитываема слѣдующимъ образомъ. Пусть учится она слушать и говорить только то, что относится къ страху Божію, чтобы представить еѣ въ небсныя царства». (Письмо къ Летѣ рус. пер. т. 2 стр. 436). Все воспитаніе по Иерониму должно быть проникнуто религіозно-нравственнымъ характеромъ. «Еще младенческой языкъ ся (Павлы) пусть научится сладкимъ псалмамъ» (тамъ же стр. 436). «Самыя имена, говоритъ онъ, надъ которыми понемногу будетъ приучаться она складывать слова, не должны быть какіянибудь случайныя, но извѣсныя и избранныя нарочито, какъ то: имена пророковъ и апостоловъ и весь рядъ именъ патріарховъ, начиная отъ Адама, какъ онъ проведенъ Матѳеемъ и Лукою; это для того, чтобы, занимаясь однимъ, она приговляла память свою къ другому, будущему» (тамъ же стр. 437). Главнымъ и первымъ предметомъ обученія, по Иерониму, должно быть св. писаніе. Онъ указываетъ и порядокъ его постепеннаго изученія, который долженъ быть такой: псалтирь, притчи Соломоновы, Екклезіастъ, книга Іова, Евангеліе, Дѣянія и Посланія апостольскія, книги пророковъ... (Педаг. воз. отцовъ церкви стр. 80).

А вотъ что говорить Иоаннъ Златоустъ, который обстоятельно выяснилъ значеніе религіозно-нравственнаго начала въ христіанскомъ воспитаніи; доказывая, что и научное образованіе будетъ имѣть смыслъ и значеніе только тогда, когда оно будетъ проникнуто религіозно-нравственнымъ характеромъ.

Воспитать дѣтей «въ наказаніи и ученіи Господни» (Ефес. VI, 4), это, говоритъ Златоустъ, «первое и величайшее изъ благъ» (Бесѣда на слова I посл. къ Тим. 5, 9 Рус. перев. т. III, кн. 1-я ст. 341), которое могутъ доставить родители дѣтямъ.

«Съ дѣтства воспитай» — совѣтуетъ Златоустъ отцу, — «его (сына) въ наказаніи и ученіи Господни. Не думай, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для него дѣломъ излишнимъ. Тамъ онъ услышитъ прежде всего: чтѣ отца твоего и мать твою — слова, направленные къ твоей пользѣ. Не говори: это (слушаніе писаній) дѣло монаховъ; ужели мнѣ сдѣлать его монахомъ? Нѣтъ надобности быть ему монахомъ! Что это въ тебѣ за страхъ — боишься того, что преисполнено многихъ выгодъ? Сдѣлай его христіаниномъ. И мірянамъ весьма нужно внимать ученію, заключающемуся здѣсь (въ писаніи), а особенно дѣтямъ». (Бесѣда на пос. къ Ефес. Рус. пер. т. II кн. 1-я стр. 185). «Не безразсудно-ли», продолжаетъ Златоустъ, «учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ для этого въ училище, ничего не жалѣть для этого, а о воспитаніи ихъ въ наказаніи и ученіи Господни не заботиться?»

Сами же мы первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія дѣтей своихъ, видя ихъ дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными. Не будемъ же поступать такимъ образомъ и послушаемъ увѣщанія блаженнаго (Павла): станемъ воспитывать ихъ въ наказаніи и ученіи Господни, подлдимъ имъ примѣръ, заставимъ ихъ съ ранняго возраста упражняться въ чтеніи писаній.

Все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботой о дѣтяхъ и съ тѣмъ, чтобы воспитать ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Кто прежде всего научится быть любомудрымъ, тотъ чрезъ это пріобрѣтетъ богатство, превосходящее всякое богатство и величайшую славу. Не такъ полезно образовывать сына, преподавая ему искусство и внѣшнее знаніе, посредствомъ которыхъ онъ станетъ пріобрѣтать деньги, какъ научить его искусству презирать деньги. Если хочешь сдѣлать его богатымъ, поступай такимъ образомъ. Богатъ не тотъ, кто нуждается въ большомъ имуществѣ и владѣетъ многимъ, а тотъ, кто ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Это внушай твоему сыну, этому учи его, въ этомъ — величайшее богатство. Не заботься о томъ, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ по внѣшней учености и доставить ему славу, постарайся, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни; отъ этого онъ будетъ славнѣе и знаменитѣе. Это возможно сдѣлать и богатому

и бѣдному; этому научаются не отъ учителей и не при приспособіи наукъ, а изъ божественныхъ писаній. Не заботься, чтобы сынъ твой здѣсь пожилъ долго, но чтобы тамъ удостоился жизни безпредѣльной и нескончаемой. Давай ему великое, а не малое. Внимай словамъ Павла: воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Не риторомъ старайся сдѣлать его, но научи его любомудрствовать. Если онъ не будетъ риторомъ, отсюда не произойдетъ еще никакого вреда; а при отсутствіи любомудрія, самое обильное риторство не принесетъ никакой пользы. Нужно благоповеденіе, а не остроуміе, — нравственность, а не сила рѣчи, — дѣла, а не слова: вотъ что доставляетъ царство, даруетъ дѣйствительныя блага. Не языкъ изощрай, но душу очищай. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы запретить образваніе, но чтобы не привязывались къ нему исключительно. Не думай, будто однимъ монахамъ нужны наставленія отъ писаній: весьма многіе изъ этихъ наставленій потребны и для тѣхъ дѣтей, которыя должны вступить въ эту (мірскую) жизнь». (Бесѣды на пос. къ Ефес. рус. пер. т. II кн. 1-я стр. 186, 187).

И такъ, должно смотрѣть не на то, чтобы сдѣлать ихъ (дѣтей) богатыми серебромъ и золотомъ и тому подобнымъ, но и чтобы они были достаточно въсѣхъ благочестіемъ, любомудріемъ и пріобрѣтеніемъ добродѣтели, чтобы они не нуждались во многомъ, чтобы неувлекались житейскими предметами и юношескими пожеланіями. Нужно тщательно смотрѣть и за выходами и входами, и за поведеніемъ и знакомствами, зная, что за небреженіе объ этомъ мы не будемъ имѣть прощенія отъ Бога. Если отъ насъ потребуются отчеты въ промышленіи объ остальныхъ, такъ какъ «никтоже говоритъ апостолъ, своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо» (I Кор. X. 24), то насколько болѣе въ промышленіи о своихъ дѣтяхъ? Не поселилъ-ли Я, скажетъ Богъ, это съ тобою сначала? Не приставилъ-ли тебя къ нему учителемъ, представителемъ, попечителемъ и начальникомъ! Не положилъ-ли совершенно въ твои руки всю власть надъ нимъ? Въ нѣжномъ возрастѣ образовывать его и настраивать повелѣлъ Я; какое же ты можешь имѣть оправданіе, если пренебрегаешь его неповиновеніемъ? Что скажешь ты? То-ли, что онъ необузданъ и грубъ? Но это должно было предвидѣть вначалѣ, когда онъ былъ способенъ къ обузданію и весьма молодъ, и обуздывать его тщательно, приучать къ должному, настраивать его тщательно, приучать къ должному, настраивать, исцѣлять душевныя болѣзни его. Когда работа болѣе легка, тогда и должно исторгать шипы, такъ какъ при болѣе нѣжномъ возрастѣ ихъ легче вырвать, такъ и страсти, оставленныя въ пренебреженіи, возрастаютъ и дѣлаются неудобоисправивыми». (Бесѣда на слова 1-го посл. къ Тимоѳ. 5. 9 рус. пер. т. III стр. 336, 337).

«Не желая наказывать плетью, ни порицать словами, ни опе-

чалить сыновей своихъ, живущихъ безпорядочно и незаконно, отцы часто видятъ ихъ схваченными въ крайнихъ преступленіяхъ, отвѣденными въ судилища, обезглавленными чрезъ палачей. Когда ты (родитель) не воспитываешь ихъ, когда ты не вразумляешь, смѣшавшись съ людьми преступными и развращенными и ставъ участникомъ въ ихъ нечестіи, они подвергаются общимъ законамъ и наказываются предъ глазами всѣхъ; и послѣ такого несчастія бываетъ большой стыдъ, когда всѣ пальцемъ указываютъ на отца по смерти его сына и дѣлаютъ недоступною для него площадь. Какими глазами онъ въ состояніи будетъ взглянуть на встрѣчающихся съ нимъ послѣ такого безчестія и несчастія сына. Поэтому прошу и умоляю оказывать многое промышленіе о своихъ дѣтяхъ и всюду искать спасенія души ихъ. Помышляй, что у тебя въ домѣ золотыя статуи—дѣти; каждый день настраивай и осматривай ихъ тщательно, и всѣми мѣрами упрямчивай и образовывай ихъ душу,» (см. тамъ же стр. 339).

«Это мы, и при жизни и при смерти. будемъ говорить своимъ собственнымъ дѣтямъ и убѣждать ихъ, что великое богатство и не погрѣшимое наслѣдство, и безпечальное сокровище есть страхъ Божій; и будемъ стараться оставлять имъ не деньги гибнущія, но благочестіе пребывающее и неизживаемое. Когда нѣтъ благочестія, тогда и имѣющіяся деньги гибнуть съ опасностями и крайнимъ стыдомъ; а когда оно есть, тогда и неизживаемое пребываетъ. Если ты прекрасно возрастишь сына своего, то и онъ—своего собственнаго сына, а этотъ—своего сына; и какъ бы нѣкоторая лента и рядъ лучшей жизни все пойдетъ впередъ, получивъ начало и корень стъ тебя и принося тебѣ плоды попеченія о потомкахъ. Если бы отцы тщательно воспитывали своихъ собственныхъ дѣтей, то не нужно было бы ни законовъ, ни судилищъ, ни мщеній и наказаній и публичныхъ убійствъ, «справеднику, говоритъ апостоль, законъ не лежитъ» (1 тим. 1 9). Но такъ какъ мы не заботимся о нихъ то и подвергаемъ ихъ большому злу, и предаемъ въ руки палачей, и постоянно толкаемъ въ пропасть. Но вся порочность происходитъ отъ нашего легкомыслія, отъ того что мы не съ начала и не съ перваго возроста руководимъ дѣтей къ благочестію. О томъ чтобы они получили внѣшнее воспитаніе и поступили на государственную службу, мы стараемся, бросаемъ деньги, просимъ друзей и много ходимъ туда и сюда, а о томъ, чтобы они были въ уваженіи у царя ангеловъ не обращаемъ на это ни какого вниманія. На зрѣлища ходить мы постоянно позволяемъ имъ, а въ церковь—не принуждаемъ никогда; если же однажды или дважды дитя побудетъ, то бываетъ тамъ безцѣльно, тщетно, напрасно и для забавы. Не такъ должно быть; но какъ, посылая въ училище, мы требуемъ отъ нихъ отчета въ наукахъ, такъ и въ церковь посылая, а еще болѣе ведя. Не другимъ

вѣрять ихъ, но самимъ съ ними нужно бы входить сюда и должно было бы требовать, чтобы они помнили слышанное и преподаваемое здѣсь. Въ такомъ случаѣ, для насъ было бы легко и пріятно исправленіе дѣтей, если бы и дома они постоянно слышали отъ насъ бесѣды о любомудріи и совѣты имъ о должномъ, и здѣшнее присоединилось бы у нихъ къ тому, то скоро бы они показали намъ благородный плодъ этихъ прекрасныхъ сѣмянъ. Но мы не дѣлаемъ нечего такого, но у насъ необходимое—побочныя дѣла; и если кто станетъ увѣщевать къ этому, тотчасъ смѣхъ; по сему и низверглось все, и которыхъ не воспитываютъ родители, воспитываютъ внѣшніе законы» (тамъ же стр. 340).

Итакъ, говоритъ Златоустъ, образуемъ дѣтей такъ, чтобы они могли переносить все и знали, какъ должно поступать среди несчастій, воспитаемъ ихъ въ наказаніи и ученіи Господни, и намъ воздастся великая награда..... Образовать и упорядочить себя и ихъ—вотъ наша обязанность. Иначе, какъ мы дерзнемъ предстать престолу Христову» (бесѣда на посл. къ Еф. рус. пер. т. II. кн. 1-я стр. 190).

Изъ приведенныхъ словъ Златоуста видно, что онъ въ основу воспитанія полагаетъ религіозно—нравственное начало; при воспитаніи дѣтей ставить первую задачею внѣдреніе въ нихъ благочестія, благоповеденія, — а не остроумія, — нравственности, а не силы рѣчи: это даруетъ дѣйствительныя блага, доставитъ семейное счастье и родителямъ и пользу обществу и государству. Внушаетъ стремиться воспитать дѣтей такъ, чтобы они были христіанами, пренебрегать же такимъ воспитаніемъ значитъ губить души дѣтей, причинять несчастія себѣ и приносить вредъ обществу и государству. Совѣтуетъ родителямъ тщательно смотрѣть и за входами и выходами своихъ дѣтей, вести съ ними бесѣды о любомудріи и давать совѣты, что должно дѣлать, но главнымъ образомъ, воспитать ихъ примѣромъ собственной жизни. Защищая нравственный принципъ въ воспитаніи, св. Златоустъ желаетъ и образованіе поставить на нравственную почву, а потому совѣтуетъ начинать его съ изученія св. писанія и религіозныхъ истинъ, а потомъ переходить къ усвоенію свѣтскихъ наукъ. Какъ родители, такъ и учителя не должны производить ни своими бесѣдами, ни тѣмъ болѣе примѣрами развращающаго вліянія на воспитываемыхъ: ихъ слова и жизнь должны говорить только о добродѣтели, и первая всегда выражаются въ послѣдней. Между словомъ и дѣломъ у воспитателя должно быть полное согласіе, ибо они больше воспитываютъ примѣромъ собственной жизни, чѣмъ словами; и кто дурно живетъ, тотъ и воспитываетъ дурныхъ людей. «Какъ можешь ты», говоритъ Златоустъ отцу дѣтей, «образовать беспорядочнаго юношу, когда самъ въ старости поступаешь такъ легкомысленно, когда самъ, послѣ столь долгаго времени, не насытился этимъ непристойнымъ (театральнымъ) зрѣлищемъ? Какъ

можешь привести въ порядокъ сына, вразумить другого, пренебрегающаго своими обязанностями, когда ты самъ въ глубокой старости ведешь себя такъ неблагопристойно». (Бесѣда къ Антиох. народу т. II стр. 67). Это религіозно-нравственное воспитаніе должно, по Златоусту, начинаться съ самаго ранняго дѣтства и на томъ основаніи, что все, что внушается съ дѣтства, прочно и навсегда остается въ дѣтяхъ, и къ какой жизни приучаютъ ихъ съ самаго начала, такой они, большею частью, продолжаютъ жить до самой смерти. Дѣтскія впечатлѣнія и привычки имѣютъ большое вліяніе на дальнѣйшую жизнь и съ трудомъ потомъ искореняются. (Педаг. воз. отцовъ церкви. Мир—ва). «Возрастъ нѣжный, говоритъ Златоустъ, скоро усвояетъ себѣ то, что ему говорятъ, и какъ печать на воскѣ, въ душѣ дѣтей отпечатлѣвается то, что они слышатъ. А между тѣмъ и жизнь ихъ тогда уже начинаетъ склоняться или къ пороку, или къ добродѣтели. По сему, если въ самомъ началѣ и, такъ сказать, въ предверіи отклонить ихъ отъ порока и направить ихъ на лучшій путь, то на будущее время это обратится имъ уже въ навыкъ и какъ бы въ природу, и они уже не такъ удобно, по своему произволу, будутъ уклоняться къ худшему, потому что навыкъ будетъ привлекать ихъ къ добрымъ дѣламъ». (Бесѣда на Еван. отъ Іоанна ч. 1-я стр. 34).

Нужно сознаться, и къ стыду своему, всѣмъ намъ какъ воспитателямъ, родителямъ, такъ и руководителямъ въ воспитаніи, что мы воспитываемъ далеко не по тѣмъ указаніямъ, которые высказали всѣ вышеприведенныя лица. Ихъ педагогическими взглядами мы въ дѣлѣ воспитанія нисколько не руководимся; положенный ими въ основу педагогики религіозно-нравственный принципъ, важность котораго они сознавали, для насъ, кажется, теперь несуществуетъ, а если и существуетъ, то лишь въ учебникахъ педагогики, въ теоріи, на практикѣ же мы нисколько не стремимся осуществить его. Въ дѣлѣ нерѣдкость встрѣтить такихъ воспитателей—педагоговъ, которые свою педагогическую обязанность видятъ лишь въ томъ, чтобы дать тотъ или другой урокъ въ классѣ, увеличить, такъ сказать, умственный багажъ своихъ учениковъ, но на религіозно-нравственное воспитаніе, къ которому они, какъ педагоги, должны бы стремиться и которое должны бы полагать въ основу образованія, или ими игнорируется, или же возлагается на обязанность однихъ законоучителей, да пожалуй инспекцій. Чтобы не быть голословнымъ изъ множества примѣровъ, показывающихъ, что педагогами игнорируется религіозно-нравственный принципъ въ воспитаніи, укажу хотябы одинъ. При всѣхъ почти среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (да при многихъ и низшихъ) имѣются храмы, которыя построены изъ сознанія всей важности и значенія, какое они имѣютъ вообще, а въ частности въ дѣлѣ воспитанія, исключитель-

для посѣщенія учащими и учащимися даннаго заведенія. Но что же мы видимъ. Да видимъ одно, что за богослуженіями въ этихъ храмахъ отсутствуютъ по преимуществу педагоги. изъ которыхъ каждый отдѣльно и всѣ вмѣстѣ единодушно и общими силами должны бы по требованію самой христіанской педагогики и своимъ словомъ стремиться къ развитію религіозно-нравственнаго чувства въ учащихся, да и своимъ примѣромъ побуждать ихъ къ этому. Понятно, что при такомъ отношеніи, когда учителя ни однимъ словомъ, считая это не своею обязанностію, не обмолвятся о не обходимости посѣщенія храма Божія—этого истиннаго училища благочестія, когда они сами непоказываютъ и примѣра посѣщенія храма, понятно, учащіеся оносятся къ посѣщенію храма такъ же, какъ и ихъ учителя*).

Пусть же не забываютъ педагоги словъ великаго педагога—Златоуста, который говоритъ: «кто не знаетъ, какъ нужно учить здравому учению (т. е. благочестію), тотъ да будетъ далекъ отъ учительскаго престола, ибо учитель есть врачъ душъ».

Но несравнено больше грѣшатъ въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей родители, которые въ большинствѣ, игнорируя всѣ разумныя требованія педагогики, нисколько не заботятся о религіозно-нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей,—о томъ, чтобы дѣти были въ послѣдствіи честными, хорошими религіозно-нравственными людьми, а если и проявляютъ свою заботу, то—о внѣшнемъ воспитаніи, а больше, кажется, о томъ, чтобы дѣти безпрепятственно только получили отъ школы тѣ или другіе дипломы. Заставляютъ своихъ дѣтей съ ранняго возраста читать слово Божіе, хотя бы Евангеліе, сдѣлать ихъ истинными христіанами и вообще воспитывать въ наказаніи и ученіи Господни, какъ заповѣдуетъ ап. Павелъ (Еф. VI. 4) и что совѣтуетъ Златоустъ, у родителей нашего времени все это отошло на задній планъ. почему родители первые и пожинаяютъ, какъ говоритъ Златоустъ, плоды такого воспитанія своихъ дѣтей, видя ихъ дерзкими, невоздержными, непослушными и развратными. На вѣжливость въ обращеніи со старшими, на благоповеденіе, привѣтливость, на тщательный присмотръ за выходами, входами дѣтей, на ихъ знакомства, родители не обращаютъ никакого вниманія; дозволяютъ посѣщать всякія зрѣлища, но въ церковь ходитъ не только не внушаютъ, но даже не принуждаютъ. Позволяютъ въ присутствіи своихъ дѣтей, за исключеніемъ только о должномъ, говорить объ о всемъ и объ о всѣхъ, ни сколько не думая, что этимъ въ воспріимчивую душу ребенка вливается такой ядъ, который отра-

*) Такое отношеніе къ храму со стороны послѣднихъ несогласно съ основнымъ принципомъ христіанской педагогики. Вина въ непосѣщеніи его учащимися, вина не только родителей, но и учителей, неподающихъ примѣръ подражанія, на что слѣдовало бы обратить вниманіе Тифлискимъ пастырямъ, взявшимъ на себя починъ печатно обратиться къ родителямъ и воспитателямъ въ своимъ «Добромъ Словомъ». Въ своемъ «Добромъ словѣ» пастырь г. Тифлиса прошелъ этотъ вопросъ молчаніемъ и о не посѣщеніи храма воспитателями не сказали ни слова (см. Цер. Вѣд. № 4 1910 г.).

вить его, можетъ быть, на всю жизнь. Даже есть и такіе изъ родителей, которые и словомъ и дѣломъ заражаютъ своихъ дѣтей чуть не съ пеленокъ духомъ невѣрія, неповиновенія и неуваженія. Между тѣмъ родители должны бы были помнить и имѣть всегда предъ собою знаменитыя слова Златоуста: «если бы отцы тщательно воспитывали своихъ собственныхъ дѣтей, то ненужно было бы ни законовъ, ни судилищъ, ни мщеній и наказаній и публичныхъ убійствъ, праведнику, говоритъ апостоль, законъ не лежитъ (I Тим. I, 9); но такъ какъ мы незаботимся о нихъ, то и подвергаемъ ихъ большому злу и предаемъ въ руки палачей и постоянно толкаемъ въ пропасть».

(Окончаніе слѣдуетъ).

Какимъ образомъ противомусульманскіе священники и миссіонеры могутъ проповѣдывать Христа Ісуса, какъ Сына Божіяго всѣмъ русскоподданнымъ мусульманамъ.

(Окончаніе).

Что дѣлаетъ врагъ съ нашими умами, мыслями, даже если мы христіане, просвѣщенные святыми таинствами церкви, не говоря уже объ язычникахъ, мусульманахъ, буддистахъ! Надъ ними діаволь имѣетъ полное господство и власть, неослабляемую и не ограничиваемую никакими намазами, омовеніями, жертвоприношеніями. Хотя во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ и пріятель Ему (Дѣян. гл. 10, 35), хотя изъ мусульманъ могутъ быть и бываютъ честные и добрые люди, любящіе, не имѣющіе фанатизма, но, всетаки, исламъ, какъ сѣть, какъ кознь, рано ли поздно ли, не имѣя силы Божіей—спасающей, приводитъ своихъ послѣдователей къ духовной гибели. Особенно же внушеніе діавольское сильно было надъ такими лицами, какъ напр. гениальная и крупная историческая личность—Магометъ. У насъ, у православныхъ христіанъ, въ настоящее время діаволь и его служители—духи, подъ вліяніемъ духа времени, кажется совсѣмъ уже вычеркнуты изъ современнаго міросозерцанія, какъ что-то грязное, несовременное, несерьезное, говорятъ что отъ самого человѣка и добро и зло; говорятъ, что вся эта демонологія—будто одни легенды; не стоитъ придавать имъ значеніе; о причинѣ зла не говорятъ; а между тѣмъ діаволь первоначальная и коренная причины нашихъ грѣховъ. Онъ дѣйствуетъ чрезъ нашъ помыселъ, чрезъ нашу плоть: не брезгаетъ никакими средствами и способами, даже образомъ ангела свѣтла и самого Господа Царя славы, дѣйствуетъ чрезъ людей. Люди одни борются съ врагомъ, а другіе—его слуги, сами не зная того. Самъ по себѣ

человѣкъ доброе и прекрасное существо, образъ и подобіе Божіе, самъ себѣ, конечно, зла не желаетъ, но немощный, ослабленный и поврежденный грѣхомъ, покоряется злымъ вліяніямъ, идетъ навстрѣчу злу своею волею удобопреклонной ко злу и своимъ недально-виднымъ ослѣпленнымъ умомъ, не способнымъ у многихъ разумѣть вещей и тайнъ духовныхъ. Очень часто человѣкъ не знаетъ, какъ отразить отъ себя злыя силы и чѣмъ. Но христіанская церковь существуетъ на землѣ 1908 лѣтъ. Лучшіе, святѣйшіе отцы, учителя и подвижники церкви выработали и выяснили всѣ средства, какими можно разпознать и одолѣть злую силу. Всѣми этими средствами нужно бороться съ исламомъ до заклинаній сатаны включительно, до связыванія сатаны властію намъ данною и изгнанія духовъ нечистыхъ. Не буду подробно распространяться объ этомъ. Если ужъ о злыхъ духахъ знаютъ только, что слышали въ начальной школѣ, то мое писаніе быть можетъ покажется и скучнымъ и неубѣдительнымъ. Укажу на главныя: это крестъ, евангеліе, литургія, прочовѣдь и нѣкоторыя другія. Крестъ Христовъ имѣетъ непобѣдимую, непостижимую, Божественную силу, честную и животворящую. Гдѣ, какія мѣста благословляются крестомъ, тамъ все совершается во славу Божію, все благое дѣлается быстро и удобно, само собою. Крестъ предратникъ на борющія насъ, побѣда и утвержденіе, бѣсовъ губитель, воздушнаго князя биетъ, низлагаетъ мірскаго князя, заколаетъ змія крѣпостію своею, крестъ всесильный злочестивыя низложилъ враги, ненавидящихъ и хулящихъ безумно языки поपालилъ и угазилъ ихъ шатаніе, крестъ сокрушеніе языческо искуссительно и духовомъ показался ловительство, крестъ лукъ и оружіе и мечъ, оружіе не постыдное. сила непобѣдимая, побѣдительство на враги, крестъ апостоловъ похвала, жизнь и силу даруетъ содѣйствіемъ святаго духа (канонъ кресту).

Имѣя глубокую вѣру въ силу креста и прибѣгая къ помощи и оружію креста всечестнаго, миссіонерское дѣло между мусульманами нужно начинать съ изученія ихъ языковъ. Кто знаетъ языкъ мусульманъ, разговариваетъ съ ними, тотъ, если хорошо ведетъ себя и хорошо обходится съ мусульманами, заслуживаетъ ихъ расположеніе, симпатіи, довѣріе. Вѣдь, между нами, христіанами, и мусульманами цѣлая пропасть нашихъ вѣрованій, обычаевъ, нравовъ, вкусовъ, понятій, не говоря уже о той пропасти, которую кладетъ коранъ Магомета въ ненависти къ кяфигамъ. Эту пропасть нужно миссіонеру перейти и первымъ дѣломъ сблизиться съ мусульманами, а это возможно лишь при знаніи ихъ языка. Языкъ каждаго народа выражаетъ собою духъ народа. Изучая языкъ, входишь въ духъ народа и онъ становится понятнымъ, близкимъ. Когда миссіонеръ достаточно сблизился съ мусульманами, овладѣлъ ихъ языкомъ, хотя бы до нѣкоторой степени, понялъ ихъ, тогда нужно начинать

проповѣдь евангелія, читая евангеліе сартамъ на сартовскомъ языкѣ, татарамъ на татарскомъ языкѣ, киргизамъ по киргизски. Про сартовъ и киргизовъ можно сказать, что это дѣти природы и съ дѣвѣріемъ относятся къ каждой книгѣ написанной арабскимъ шрифтомъ и на мусульманскомъ языкѣ. Это собственно можно сказать о необразованныхъ и малоученыхъ. Я уже началъ чтеніе евангелія сартамъ на сартовскомъ языкѣ. Одному (своему слугѣ) прочиталъ почти все четверо-евангеліе. При удобномъ случаѣ читаю каждому сарту, затѣмъ вожу въ приходскій храмъ, объясняю иконы. Хвалятъ, удивляются. Никакого фанатизма! Одинъ сартъ, когда я прочиталъ ему по сартовски блаженства евангельскія, молитву Господню, изъ пятой главы отъ Маттея съ стиха 43—48, изъ шестой главы о милостынѣ, молитвѣ и постѣ и до конца главы и затѣмъ изъ 11-й главы Мѳ. «сприидите ко мнѣ вси труждающіяся и обремененніи» стихи 28, 29 и 30, этотъ сартъ (мардикѣръ) выхватилъ у меня изъ рукъ евангеліе, поцѣловалъ его, положилъ на свою голову, прижалъ къ сердцу и вздыхая сказалъ: «катта сюзляръ (великія слова) катта китобъ (великая книга)». Даже фанатичные и образованные сарты и тѣ съ интересомъ слушаютъ шарифъ инжилъ (священное евангеліе), русскій коранъ.

Намъ ли русскимъ не знакомить сартовъ и киргизовъ и прочія народности Туркестана съ святымъ евангеліемъ! Нужно отпечатать его тысячами, милліонами, на мусульманскихъ нарѣчіяхъ для бесплатной раздачи грамотеямъ. Сарты напр.—это добрые, жизнерадостные и веселые южане, они большіе любители новостей, любознательны и религіозны. Задача миссіонера—самому читать евангеліе мусульманамъ при удобныхъ обстоятельствахъ и дарить евангеліе по своему усмотрѣнію своимъ знакомымъ—мусульманамъ, справляясь послѣ о прочитанномъ и о впечатлѣніи. Не нужно только предлагать креститься. Пусть сами желающіе объ этомъ просятъ. Русскіе мусульмане постоянно сближаются съ русскими, получаютъ пользу и вмѣсто ненависти, заповѣданной Магометомъ въ коранѣ, испытываютъ добрыя чувства къ русскимъ, любовь. Это я говорю особенно и исключительно о сартахъ, пожалуй, и о киргизахъ. Сарты, вѣдь, это одни изъ всѣхъ мусульманъ наши друзья, въ мусульманскомъ мірѣ самый благорасположенный къ русскимъ элементъ. Сарты сознаются, что подъ властію бѣлаго царя они богаты, живутъ покойно, мирно. всѣхъ ихъ можно раздѣлить на фанатиковъ и не фанатиковъ. Фанатичны прежде всего муллы, такъ какъ они, по долгу, должны охранять исламъ его вѣрованія, обычаи, ближе и точнѣе другихъ знаютъ коранъ, съ исламомъ связано ихъ благосостояніе. Затѣмъ фанатичны нѣкоторая часть образованныхъ въ мактабахъ и медрессахъ, носители чалмы, бывшіе въ Меккѣ. Этихъ фанатичныхъ можно оставить въ покоѣ, не проповѣды-

вать имъ. Всѣ же прочіе—широкое миссіонерское поле: они жадно будутъ слушать проповѣдь евангелія. Жатвы много, а дѣлателей мало (Мат. 9 гл. 37 ст.). Но не достаточно одной проповѣди евангелія. Хорошо бы организовать постоянную, настойчивую, бьющую по чувствамъ проповѣдь на мусульманскихъ языкахъ. Такою проповѣдью прежде всего можетъ быть служеніе литургіи и вообще православнаго богослуженія на языкѣ мусульманъ въ ихъ присутствіи. Для этого, по крайней мѣрѣ, чины литургіи нужно перевести на языки киргизъ, сартовъ и другихъ мусульманскихъ народовъ Туркестанскаго края. Допустимъ это будетъ. Кто жѣ и какъ же услышитъ эти службы и гдѣ? Крещеныхъ въ Туркестанѣ почти нѣтъ. Смѣю указать какъ на самую сильную проповѣдь для мусульманъ служеніе литургіи, напр., хотъ на сартовскомъ языкѣ для сартовъ, въ походной церкви на походномъ престолѣ священникомъ, или, іеромонахомъ миссіонеромъ. Походная церковь состоитъ изъ четырехъ столбовъ, накрываемыхъ сверху непромокаемымъ брезентомъ для защиты отъ солнечныхъ лучей и непогоды. Стѣны никакихъ не нужно. Столбы церкви должны быть высокіе, употребляютъ брезентъ можно лишь въ жаръ и непогоду, а весною и осенью, при умѣренномъ теплѣ куполомъ и крышею пусть будетъ небесный сводъ. Затѣмъ въ походномъ храмѣ долженъ быть походный престолъ съ антиминсомъ и всѣми принадлежностями престола и жертвенникъ. Престолъ и жертвенникъ нужно освятить, чтобы они были святынею овящающею. Изъ иконъ можно ограничиться крестомъ и образомъ воскресенія Христова или образомъ Христа-Царя Славы. Вотъ пріѣхалъ священникъ въ тѣ мѣста, гдѣ бываетъ много сартовъ, гдѣ лавки, чай-ханы. Устроили церковь и началась служба. Если бы я служилъ въ своемъ приходѣ селеніи Никольскомъ, на базарѣ, гдѣ всѣ торговцы сарты, чай-ханы кишатъ мусульманами, а въ базарные дни по дорогѣ въ Ташкентъ ѣдутъ тысячи мусульманъ, то я просилъ бы своихъ поселянъ охранять православную святыню отъ оскорбленія и помѣхи со стороны мусульманъ. Если бы я служилъ въ Ташкентѣ, то тамъ много полиціи. Если бы пришлось служить въ сартовскомъ городѣ, въ Ташкентѣ, напр., на братскомъ русскомъ кладбищѣ, или около него, то тамъ нужна охрана изъ полиціи или солдатъ, безразлично. При этомъ скажу, что охрана нужна небольшая: два три солдата не болѣе, но восруженныхъ. Когда въ первый разъ въ сартовскомъ муравейникѣ раздались бы благовѣстствующіе глаголы божественной литургіи, — это бы сильно поразило, удивило и заинтересовало сартовъ. Они стали бы слушать, а этого то и надо. Дальнѣйшее Богъ укажетъ и совершитъ. Дѣло за началомъ. Если его не начать оно само собой не начнется. Никакихъ возмущеній не слѣдуетъ бояться. Въ Туркестанѣ соединены съ Россіей двумя желѣзными дорогами. Это вре-

мя прошло, когда войско приходили въ Туркестанъ пѣшкомъ. Вѣдь не сарты господствуютъ надъ нами, а русскіе надъ сартами. Почему же не смѣемъ служить литургіи на сартовскомъ или киргизскомъ языкахъ. Въ этомъ нѣтъ никакого насилія, а одно желаніе проповѣдовать, которое вполнѣ будетъ отвѣчать жаждѣ слышанія слова Божія. При такой проповѣди путемъ литургіи могутъ быть для нѣкоторыхъ камнемъ преткновенія своа: «оглашенніи изыдите». Нынѣ настало такое время невѣрія, индифферентизма, когда въ большинствѣ церквей настойчиво нужно призывать къ посѣщенію литургіи. Приходская жизнь омертвѣла. Если бы во время литургіи вѣрныхъ вошелъ въ церковь сартъ, персъ или татаринъ, его, вѣдь, едвали будутъ выводить изъ церкви, хотя и попросятъ открыть голову. Времена и люди перемѣнились. Строгость правилъ древней церкви, какъ бы высоки и прекрасны они не были, въ настоящее время невозможно исполнить безъ вреда и ущерба для церкви. Въ святой церкви только догматы неизмѣнны, а обряды, обычаи, богослуженіе—все подлежитъ развитію, измѣненію, сокращенію, сообразно съ обстоятельствами времени. «Оглашенніи изыдите» это установленіе, дерзаю подумать и написать, установленіе воспитательное, временное, а не вѣчное, не догматическое, но не смѣю утверждать, что я правъ. Невѣрные, некрещенные сарты и киргизы, персы, не оскверняютъ святыни литургіи своимъ, если ужъ такъ выразиться, нечистымъ присутствіемъ, не помѣшаютъ прійти Святому Духу, не попрепятствуютъ претворенію въ тѣло и кровь Христовы честныхъ даровъ. Солнце освѣщая и согрѣвая мѣста нечистыя не оскверняется. Вѣдь желаетъ же Господь, чтобы магометане были христианами, иначе Онъ не сказалъ бы о проповѣди евангелія всѣмъ народамъ и не послалъ бы апостоловъ. Благодать Божія и ея проявленія тамъ умножаются спасенія ради, гдѣ преизобилуетъ грѣхъ. Да, наконецъ, во время литургіи вѣрныхъ можно закрывать священнодѣйствующаго и престоль отъ недостойныхъ взоровъ завѣсами со всѣхъ четырехъ сторонъ. На завѣсахъ могутъ быть приличныя изображенія живописными красками:» напр. Тайной Вечери, Геѳсиманской молитвы Христа, Воскресенія, Вознесенія Христова, Сошествія св. Духа на апостоловъ, Преображенія и другихъ. Господь премудрый, всемогущій, всеблагій столько и въ такой мѣрѣ дастъ Духа святого, сколько нужно будетъ для призванія мусульманъ къ христианству, сколько они вмѣстятъ могутъ, не дастъ огня попяляющаго, не дастъ того страха, который испытывали евреи около горы Синая говоря во время Синайскаго законодательства Моисею: «говори ты съ нами и мы будемъ слушать, но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть». (Исх. 20 гл. 19). Да вѣдь и говорить то слова литургіи будетъ священнодѣйствующій іерей, а не Богъ. Да будутъ же наши упованіе и вѣра въ силу литургіи,

что она огласить мусульманъ словомъ и духомъ истины, откроетъ имъ евангеліе правды, соединить ихъ святѣй, собранѣй и апостольской церкви и преклонить главы и сердца ихъ Самому Христу Цареву и Богу нашему, да будетъ любовь наша къ мусульманамъ и язычникамъ непостыдна. Много было попытокъ проповѣдывать Христа мусульманамъ. Они же гордые своимъ единымъ Аллахомъ и оболещенные чувственностью, не принимаютъ христіанства, за исключеніемъ рѣдкихъ единичныхъ случаевъ. Другого болѣе сильнѣйшаго способа проповѣди я пока не вижу. Литургія будетъ крестить мусульманъ Духомъ Святымъ и дать имъ причастіе Святого Духа.

Изъ книги дѣяній св. апостоловъ видно, что Духъ Святой можетъ сходить на призываемыхъ къ вѣрѣ Христовой, что это есть крещеніе Духомъ Святымъ, бываемое прежде крещенія водою. Духъ Святой можетъ сходить и на некрещенныхъ людей. Вотъ эти мѣста изъ книги Дѣяній 10 глава стихи 44, 45, 46 и 47, затѣмъ 11 глава стихи 15 и 16. Конечно, крещеніе должно быть и водное, безъ этого по слову Христа войти въ царствіе Божіе нельзя (Іоанна 3 гл. ст. 5) Я только дерзаю мыслить и писать, что мусульмане, благодаря служенію литургіи въ походной церкви, могутъ быть причастными Святому Духу въ томъ смыслѣ, что почувствуютъ сердцемъ и поймутъ вѣрою силу святого Духа, укрѣпляющую, утѣшающую, радующую, привлекающую къ себѣ, поймутъ, что русская вѣра не такъ плоха какъ они думаютъ. Вѣдь они думаютъ что у насъ три Бога: Отецъ Мать и Сынъ; думаютъ что мы язычники, храмы наши называютъ бутсъ-хана т. е. идольское капище (вѣроятнo, за почитаніемъ святыхъ иконъ). Нужно бы разсѣять эти мусульманскіе предразсудки и предубѣжденія противъ православія благодатию и проповѣдію.

При служеніи литургіи въ походной церкви будетъ нѣчто подобное (да и при всякой литургіи, гдѣ бы то нибыло бываетъ) что было при сошествіи Святого Духа на апостоловъ. Послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, они и первый апостолъ Петръ, начали проповѣдывать Христа народамъ. Сошелъ на святыхъ Дары Духъ святой. Вотъ окончилась литургія въ походной церкви, есть интересующіеся изъ мусульманъ. Иерею подобаетъ проповѣдывать присутствующимъ съ большимъ разумомъ, молитвою и осторожностью. Понравится проповѣдь, будутъ ее слушать, то принесетъ она обильный плодъ. Но главная сила не въ слабомъ человѣческомъ словѣ, а въ силѣ Святого Духа, въ силѣ Самого Христа, приносящаго Себя въ жертву за грѣхи людей и приносящаго, призывающаго на рабовъ своихъ оглашенныхъ, сподобляющаго благоприятной быти жертвѣ нашей и прійти, вселитися Духу благодати благому на всѣхъ людяхъ Его, предлежащее всѣмъ намъ въ благое изравняющаго, сподобляющаго прійти отъ святого жилища Своего,

отъ престола славы, царствія Своего, чтобы освятить насъ и невидимо пребывать съ нами. Вся сила въ Христѣ и Духѣ Святѣ, который дышетъ гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа. (Іоанна 3 гл. 8 ст.).

Литургія, служимая въ походной церкви на мусульманскомъ языкѣ, и послужить дѣлу духовнаго рожденія и возражденія... Если бы даже мусульмане не стали бы слушать литургіи, ее надо служить въ мѣстахъ ихъ жительства. Если занесли мы русскіе православные люди литургію вмѣстѣ съ нашими храмами въ русскіе города и села Туркестанскаго края, нужно занести литургію въ мусульманскіе города, кишлаки и кочевки. Русскій человекъ, какъ известно изъ исторіи заселенія Россіи, куда бы ни пришелъ, гдѣ бы ни сталъ жить, первое дѣло строить церковь. Отъ этихъ древнихъ маленькихъ церквей пала тѣма языческаго многобожія и просіяла Русь Святая върою православною; святыми угодниками, святыми мощами, чудотворными иконами, водами цѣлебными... Благодаря этимъ древнимъ церквямъ, — оплотамъ православія и колонизаторскимъ центрамъ первоначальной русской христіанской гражданственности было свергнуто иго монгольское. Эти церкви пособили, посѣвши и поксрала подѣ крестѣ Христовѣ мусульманскій мѣсяцъ. Это великое знаменіе и знаменіе по всей Россійской имперіи. Ему великое будущее. Не даромъ, не въ смыслѣ же историческаго прешлага, оно существуетъ...

И такъ продолжу свои разсужденія о литургіи... Гдѣ литургія, тамъ и Христосъ тѣломъ и кровію Своею. Гдѣ мусульманское жительство тамъ и веліарь, обольстителъ, духъ лжи и всякія нечистоты. Въ мѣстожительство магометанъ нужно ослабить духовъ тьмы Самимъ Христомъ Исусомъ, разрушившимъ силу адову и до нынѣ изливающимъ Свою пречистую кровь и заколающимъ свое пречистое тѣло за весь родъ человѣческой, за всѣ народы безъ различія чисты ли они, или нечисты. близки ли они къ мѣсту безкровной жертвы, или, далеки. Да и можно ли что удалить отъ Господа?! Да и можно ли чѣмъ осквернить Господа Святѣйшаго и Чистѣйшаго?!

Наконецъ, по ученію святыхъ отцевъ церкви и писаніямъ Іоанна Кронштадтскаго въ сердцѣ и душѣ каждаго человека, даже и христіанина, можетъ жить и гнѣздиться діаволъ, чреву пристѣдить бѣсъ, у каждаго христіанина есть ангелъ хранитель, есть и ангелъ погубитель, или же въ сердцѣ и душѣ христіанина можетъ быть Исусъ Христосъ. Въ словѣ Божіемъ говорится, что къ любящему Христа Отецъ и Сынъ придуть и обитель сотворять (Іоанна 14 гл. 23 ст.).

Про мусульманъ же смѣю сказать, что въ ихъ душахъ и духахъ нѣтъ Духа Святаго, нѣтъ Христа, нѣтъ Бога, а живетъ серд-

тѣмъ, духъ нечистый. Вотъ литургія то, исполненная святости, своимъ очистительнымъ и освящающимъ дѣйствомъ будетъ изгонять изъ душъ и сердце мусульманъ и ихъ мѣстожительства этого духа, духа Ислама. Да и какъ въ этомъ можно усумниться, когда Серафимъ Саровскій своими очами видѣлъ во время литургіи предъ малымъ входомъ: Христось во славѣ съ ликами ангельскими пришелъ въ храмъ и благословилъ молящихся. Сослужащіе Сергія преподобнаго видѣли его стоящимъ во время литургіи въ огнѣ, видѣли огонь сошедшій на святую чашу. Надъ многими святыми видѣли святого духа въ видѣ голубя сходящаго во время литургіи. При Сергіѣ преподобномъ видѣли во время литургіи свѣтоноснаго мужа, сослужащаго ему. Во время литургіи священникъ читаетъ входную молитву: «Владыко Господи Боже Нашъ... сотвори со входомъ нашимъ входу святыхъ ангеловъ быти сослужащихъ намъ и сословящихъ Твою благодать. Все это, вѣрю, бываетъ за каждой литургіей, въ каждомъ храмѣ, но не видимо. Какое же общеніе свѣту ко тьмѣ? Христа съ Велиаромъ? Послѣдній отъ служенія литургіи долженъ отступить отъ мусульманъ, ослабить свои узы надъ ними. Вздохнуть они облегченно. Спадеть пелена съ ослепленныхъ духовныхъ очей. Почувствуютъ они своимъ сердцемъ благодатную истину и потянутся къ свѣту Христову. Свѣтъ Христовъ просвѣтитъ ихъ, стануть они креститься. Вѣдь душа человѣка по природѣ христіанска. Христіанство—это ея родная сфера. Литургія же—сущность христіанства православнаго, сжатая, краткая и сильная. Я написалъ самое главное и первое о дѣлѣ проповѣди мусульманамъ. Дальнѣйшее миссіонерское дѣланіе можетъ быть чрезъ постоянныя церкви устроенныя въ мусульманскихъ городахъ, напр., въ Ташкентѣ, въ старомъ городѣ, на братскомъ кладбищѣ, или около его. Развѣ воины завоеватели Ташкента не стоятъ этого? Затѣмъ школьное дѣло, устройство быта новокрещенныхъ среди мусульманъ и вообще устройство ихъ приходскаго быта, чтобы не было отпаденія отъ православія въ Исламъ. Затѣмъ значеніе крестныхъ ходовъ въ Туркестанѣ.. и т. д.

Николаевской церкви Никольскаго селенія Ташкентскаго уѣзда Священникъ **Петръ Остроумовъ.**

ПАМЯТИ

М. В. Антоновой.

25 апрѣля вѣрненское духовенство отдавало скорбный печальный долгъ временно почившей супругѣ своего собрата, Маріи Владимировнѣ Антоновой, скончавшейся 23 апрѣля.

Въ помѣщенномъ въ этомъ же номерѣ надгробномъ словѣ Преосвященнѣйшаго Димитрія кратко, но вѣрно и полно охарактеризована погибшая, и къ сказанному Владыкою нечего прибавить.

Умерла Марія Владимировна неожиданно для всѣхъ своихъ ближнихъ; умерла молодою, 30 лѣтъ, въ возрастѣ, когда смерть представляется особенно тяжелымъ, неожиданнымъ, почти непонятнымъ ударомъ для людей, близкихъ усопшему; умерла въ Пасхальную седмицу, когда меньше всего думается о смерти, и такъ вѣрится въ жизнь, расцвѣтъ и радость.

Глубокое сочувствіе тяжкому горю своего собрата духовенство вѣрненское проявило въ день похоронъ, когда въ станичную церковь, гдѣ отпѣвали погибшую, прибыли всѣ городскіе священники, за исключениемъ 1—2. Заупокойную литургію, въ сослуженіи священниковъ, совершалъ Преосвященный Архипастырь, при громадномъ стеченіи молящихся, заполнившихъ не только храмъ, но и ограду церковную. Предъ отпѣваніемъ Владыкою было сказано то прекрасное слово, которое помѣщено выше, вызвавшее искреннія слезы у большинства молящихся. Истово, благолѣпно совершенный чинъ погребенія закончился скорбною процессію по направленію къ кладбищу. Болѣе двадцати священнослужителей, во главѣ съ Архипастыремъ, предшествовали печальной колесницѣ на протяженіи около 4 верстъ, отъ церкви до кладбища. Торжественныя пасхальныя пѣснопѣнія, красный звонъ колоколовъ и солнце, яркое, весеннее, полное жизни солнце, сопутствовали печальному шествію. У воротъ кладбища тѣло усопшей было встрѣчено насельниками находящагося на кладбищѣ женскаго монастыря и, при пѣніи двухъ хоромъ, станичнаго и монастырскаго, гробъ съ останками почившей остановился у могилы. Послѣдняя литія... Послѣдніе аккорды „вѣчной памяти“,—и комья земли глухо застучали на крышкѣ опущеннаго въ могилу гроба.....

— Миръ праху твоему и вѣчный покой душъ твоихъ, скромная русская женщина!

Священникъ А. Микулинъ.

Христось воскресе!

Возлюбленнѣйшая о Господѣ, дорогая, гостепріимная, привѣтливая сестра наша, Марія Владимировна!

Кто изъ насъ, окружающихъ теперь такъ нежданной, такъ нежеланной гробъ твой, хоть разъ не побывалъ въ радушномъ домѣ твоёмъ, не былъ христіански утѣшенъ твоей искренней, простой, недѣланной бесѣдой? Такъ еще недавно многіе изъ насъ, при проводахъ одного изъ нашихъ сослуживцевъ, навсегда покидавшаго городъ нашъ, были собраны въ твоёмъ домѣ и долго, долго не хотѣли оставлять гостепріимнаго крова твоего, наслаждаясь твоимъ любезнымъ щебетаніемъ, а нѣкоторымъ изъ насъ только недѣлю тому назадъ, въ свѣлый и радостный день Св. Пасхи, была предложена тобой въ домѣ твоёмъ праздничная трапеза, и ты какъ и всегда, хотя уже и недомогавшая, радостно занимала гостей своего супруга. И вотъ нынѣ мы предстоимъ твоему гробу, даемъ тебѣ послѣднее цѣлованіе, въ послѣдній разъ глядимъ на твое худенькое, памятное всѣмъ намъ, ласковое личико, и готовимся скрыть тебя въ нѣдра земли. Тяжело, горько, невыразимо горько все это! Грозный мечъ смерти какъ-бы врасплохъ захватилъ насъ и, неожиданно прервавъ жизнь сестры нашей, повергъ всѣхъ насъ въ безграничную скорбь. Скорбимъ, проливаемъ горючія слезы не потому, конечно, что боимся за участь нашей дорогой сестры. Нѣтъ. Благодатію Божеію мы, сыны Святой Церкви, вѣрующіе въ тридневно Воскресшаго Жизнодавца, Христа Бога нашего, ясно представляемъ, твердо исповѣдуемъ, что сестра наша, окончившая

земное свое странствованіе, почивла отъ дѣлъ своихъ, достигла лучшаго состоянія, вышла на благословенный путь тѣснѣйшаго соединенія со Спасителемъ своимъ. Мы знаемъ всѣ, что усопшая Марія Владимировна была вѣрующая женщина, любящая, вѣрная, кроткая, нѣжная и заботливая жена и мать; въ высшей степени попечительная, трудолюбивая, благоразумная и предусмотрительная хозяйка. Она, по истинѣ, можетъ повторить за святымъ Апостоломъ Павломъ! „подвигомъ добрымъ я подвизалась, теченіе совершила, вѣру сохранила. Потому и Тотъ, который чрезъ Апостола языковъ возвѣстилъ женщинѣ спасеніе чадородія роди, т. е. за истинное материнство, очистить душу нашей дорогой усопшей отъ всѣхъ земныхъ прираженій и водворить ее въ одну изъ многочисленнѣйшихъ обителей въ домѣ Отца Небеснаго, приготовленныхъ Спасителемъ міра для всѣхъ, истинно вѣрующихъ во Имя Его и безропотно посившихъ за Нимъ жизненный крестъ своей. Какъ утѣшительно, что настоящую дерзновенную надежду нашу о принятіи Господомъ къ себѣ души почившей нашей сестры и водвореніи ея тамъ гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, раздѣляется съ нами весь православный, Христороносный, великій своею крѣпкою чистою Вѣрою русскій народъ, въ простотѣ вѣрующаго сердца своего полагающіи, что всѣ, пачившіе въ продолженіи Свѣтлой седмицы, минуя всѣ мытарства, входятъ чрезъ отверстія Христомъ Богомъ райскія двери въ Царство Небесное. Зная все это, мы можемъ сказать душѣ Маріи Владимировны словами псалма Царе-пророка Давида: „блаженъ путь, въ онъ же идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣста упокоенія“. Но оставляя землю нашу и отправляясь въ возжелѣнное вѣчное Отечество наше, дорогая сестра наша уноситъ съ собой счастье тѣхъ, для которыхъ она была дороже всего; переселеніе ея въ лучший міръ дѣлаетъ сиротами ея супруга и ея младенца—сына. Это-то послѣднее обстоятельство заставляеть насъ тяжело воздыхать и горько плакать. Въ самомъ дѣлѣ, какой тяжелый крестъ для священника, смерть жены? Нужно сказать прямо, что священно-служитель вмѣстѣ съ женой навсегда опускаеть въ землю все свое спокойствіе, весь свой отдыхъ, такъ необходимый для всякаго чело-вѣка, въ особенности же для христіанскаго пастыря, послѣ не легкихъ его ежедневныхъ трудовъ, не столько физически, сколько нравственно его утомляющихъ. Потерявъ подругу жизни, пастырь обрекается одиночеству и, почти безъ исключеній, становится предметомъ злостной клеветы, добычей злословія праздныхъ, безжалостныхъ людей. Совершая высокое священническое служеніе, одинокій пастырь не можетъ, не въ правѣ разрѣшать себѣ безобидныхъ, дозволенныхъ для христіанъ-мірянъ развлеченій и вынужденъ въ пустомъ домѣ коротать дни и ночи, эти страшныя, мрачныя ночи тернистой земной жизни своей.

А ребенокъ, въ нѣжномъ младенцествѣ оставшійся безъ матери? Кто приглубить его во время частыхъ служебныхъ отлучекъ отца? Кто замѣнитъ ему нѣжно любящую мать, кто будетъ его грѣть и питать духовно, кто познакомитъ его съ таинственной глубиной материнской любви? Кому ребенокъ, возрастая, будетъ дарить священное и безцѣнное имя—„мать“? Кому въ отрочествѣ и юности своей будетъ онъ вѣрять свои сердечныя тайны? Да, осиротѣлый супругъ, возлюбленнѣйшій нашъ собратъ, много горя, много скорби выпадаетъ на твою долю; но не падай духомъ укрѣпись силою Креста тридневно воскресшаго Христа Бога нашего, не забывай, что Господь вѣдаетъ силы наши и только по силѣ нашей посылаетъ намъ крестъ жизни. Имѣй всегда въ памяти примѣры изъ исторіи благочестія христіанскаго, удостовѣряющіе насъ, что Господь посылаетъ болѣе тяжкіе кресты тѣмъ, кто ближе и дороже для него, кто, любя Истину шествуетъ на стопахъ Его.

Омой слезами свое великое горе, но плачь твой да будетъ плачемъ святымъ, освященнымъ примѣромъ слезъ Спасителя міра надъ четверодневнымъ Лазаремъ; никогда не примѣшивай ко блаженному плачу даже мгновеннаго, пагубнаго ропота на Того Всеблагаго, безъ воли Котораго не можетъ упасть съ головы нашей даже одинъ волосъ. Не препятствуй глубокимъ вздохамъ вылетать изъ уяз-

вленного сердца твоего, пусть они, оглашая опустѣвшія комнаты дома твоего, облачаютъ скорбь твою, но пусть и вздохи твои будутъ безгрѣшными, по примѣру воздыханій нашего Искупителя; оберегай всячески себя, дабы не примѣшалась къ воздыханіямъ твоимъ какая-нибудь жалоба на Того, Кто высшую любовь ко всѣмъ людямъ, въ ихъ числѣ и къ тебѣ, доказалъ намъ крестомъ и гробомъ своимъ. Благодари, возлюбленнѣйшій, Создателя за тѣ годы счастья и покоя, которые принесла тебѣ твоя вѣрная почившая подруга, дорогая Марія Владимировна. Вѣдь многие тысячи и сотни тысячъ, даже миллионы, людей не знакомы совершенно и съ недолговременнымъ, падобнымъ прошлому твоему, счастьемъ. Повторяя слово одного изъ свѣтскихъ поэтовъ: „не говори съ тоской, что нѣтъ; но съ благодарностью, что было“. Великимъ утѣшеніемъ для тебя и теперь и впредь, а для твоего младенца въ будущемъ да служить то, что подобный образъ дорогой, незабвенной для васъ, безвременно скончавшейся Маріи Владимировны можете находить въ словѣ Божіемъ. Раскрывай почаще вѣчную книгу, святую Библию и въ ней, въ 31 главѣ книги притчей Соломона, найдешь какъ-бы живой фотографической портретъ своей супруги и матери твоего первенца. Въ общее наше назиданіе и въ похвалу дорогой Маріи Владимировнѣ приведемъ на память эти богодухновенныя слова: „Кто найдетъ, говоритъ мудрецъ-царь, добродѣтельную жену? цѣна ея выше жемчужовъ. Увѣрено въ ней сердце мужа ея и онъ останется безъ прибытка. Она воздастъ ему добромъ, а не зломъ во всѣ дни жизни своей. Добываетъ шерсть и ленъ, и съ охотой работаетъ своими руками. Она встаетъ ночью и раздастъ пищу въ домъ своею и урочное служанкамъ своимъ. Задумаетъ она о полѣ и приобретаетъ его; отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо,—и свѣтильникъ ея не гаснетъ ночью. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея безуютъ за веретено. Длань свою она открываетъ бѣдному и руку свою подаетъ нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды. Она дѣлаетъ себѣ ковры: виссонъ и пурпуръ—одежда ея. Уста свои открываетъ съ мудростью, и кроткое наставленіе на языкѣ ея. Она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не ѣстъ хлѣба праздности (Пр. 31, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 26, 27). Ну, что отцы и братія, не узнаете-ли въ этомъ изображеніи подлежащую сестру нашу. По крайней мѣрѣ, я, не менѣе васъ знавшій покойнику, считаю это изображеніе ея вѣрнымъ портретомъ. Тутъ вся наша почившая сестра. Такъ, возлюбленнѣйшіе, всякій христіанинъ и христіанка, вѣрно исполнившіе долгъ свой на землѣ, заранѣе впечатлѣны въ книгѣ глаголовъ живота, какъ достойные послѣдователи Распятаго Единороднаго. За 3000 лѣтъ до насъ Царь Соломонъ далъ образъ доброй домоправительницы и въ немъ узнаемъ мы свою современницу, нисколько не погрѣшая предъ дѣйствительностью. Кто изъ насъ не знаетъ, что если о Владимирѣ имѣеть свой благоустроенный уголокъ, то, конечно, благодаря почившей Маріи Владимировнѣ, этой скромной, трудолюбивой, аккуратной хозяйкѣ. Она не только украшала и заботилась о своемъ домѣ, но считала своимъ долгомъ пещись о благолѣпіи святаго храма, гдѣ мы нынѣ съ вами творили молитву, часто украшая его произведеніемъ рукъ своихъ. Добрый примѣръ христіанки жены и матери дала своей молодой, краткой жизнью почившая; запечатлѣемъ это въ сердцахъ своихъ и въ благодарность за совершенный ею подвигъ будемъ всегда молиться объ упокоеніи души ея.

Братіе прихожане святаго этого храма, запечатлѣйте въ особенности въ это въ сердцахъ своихъ и своею сугубой молитвой о душѣ почившей утѣште и поддержите своего духовнаго отца, сердце коего уязвлена горестной скорбью; будьте для него всегда надежнымъ оплотомъ, крѣпкой защитной стѣной, чрезъ которую не могли бы проникать вражьи стрѣлы и причинять болѣзненные раны и безъ того измученному пастырю вашему; и молитвой и христіанскимъ сочувствіемъ облегчайте ему несеніе тяжелаго креста, дабы вашъ духовный руководитель без-

преткновенно и безпечально во славу Божию и на пользу вамъ же и дѣтямъ вашимъ проходилъ бы, какъ и прежде, отвѣтственное служеніе свое среди васъ; этимъ самымъ вы утѣшите и духъ почившей матушки. Теперь же, возлюбленные, обратимся къ почившей въ послѣдній разъ съ общей нашей просьбой и скажемъ ей слѣдующее. Дорогая Марія Владимировна! да не смущается духъ твой тѣмъ, что ты на землѣ оставила одинокимъ своего любимаго первенца, Отецъ сиротъ призритъ съ высоты небесъ на него и поможетъ, наставитъ любящаго отца его, твоего осиротѣлаго супруга, воспитать сына добрымъ, честнымъ христіаниномъ, полезнымъ русскимъ человѣкомъ. Да не смущается духъ твой и тѣмъ, что въ настоящія, важныя для тебя, единственныя мгновенія, твои многочисленные родители, нѣжно тебя любившіе, лишены возможности родственными слезами оросить твои смертныя останки. Прими вмѣсто ихъ наши слезы. Видитъ Богъ, что мы искренно скорбимъ о разлученіи съ тобой. Наконецъ, да не смущается духъ твой и тѣмъ, что не въ родной, такъ любимой тобой землѣ Червонной Руси будетъ лежать тѣло твое, а въ далекомъ Туркестанѣ, Вездѣ земля Господня, а каждый кусокъ земли Русскаго, роднаго намъ царства долженъ быть для насъ священнымъ и роднымъ и любимымъ, и чѣмъ больше костей нашихъ будетъ хранить нѣдро земли далекаго Туркестана, тѣмъ онъ ближе и дороже будетъ старой Владимировой Руси. Ни чѣмъ не смущаясь, легко да вознесется духъ твой къ престолу Агнца для вѣчнаго субботствованія съ нимъ. Объ этомъ всеусердно молимъ теперь и будемъ всегда молить Побѣдителя смерти и ада, Жизнодавца Христа Бога нашего. Аминь.

ПАМЯТИ

Отца Протопресвитера военного и морского духовенства

Александра Алексіевича

Желобовскаго.

Телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ 29 апрѣля въ С. Петербургѣ о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго. Въ лицѣ почившаго православная русская церковь понесла тяжелую утрату. О. Протопресвитеръ въ своей жизни былъ не только идеальнымъ пастыремъ, рѣдкимъ человѣкомъ; но и администраторомъ той величины, которая дала ему вполнѣ заслуженное право войти въ ряды мужей, съ именами коихъ связано представленіе о нашемъ русскомъ государственномъ строительствѣ. Полувѣковая церковно-общественная дѣятельность покойнаго о. Протопресвитера настолько незаурядна, что должная оцѣнка ея требуетъ не краткой замѣтки, подсобной настоящей, а серьезнаго труда будущаго историка нашей современной церковно-общественной жизни.

Съ именемъ покойнаго неразрывно связана коренная реформа духовенства военного вѣдомства, въ рядахъ коего прошла вся жизнь о. Протопресвитера послѣ того, какъ онъ въ 1859 г. оставилъ стѣны С. Петербургской духовной академіи двадцати пяти лѣтнимъ магистромъ богословія.

Въ этой реформѣ, вдохнувшей живой духъ пастырства въ слишкомъ формально—административныя нормы военно-духовнаго вѣдомства, того времени, главнѣйшая заслуга почившаго передъ церковью, арміей и русскимъ народомъ, своими сынами питающимъ армію. Самъ прирожденный пастырь, отвергшій предстоявшее ему почетное званіе профессора, чтобы облечься въ скромную рясу рядового армейскаго священника, онъ, ставъ во главѣ военно-духовнаго вѣдомства всѣ силы своего ума и

сердца направлялъ на то, чтобы военные „пастыри были служителями“ алтаря господня, „отцами духовными“, а не „капитанами, ротными командирами“, къ разряду каковыхъ они отнесены положеніемъ о содержаніи военного духовенства. Но заботясь объ укрѣпленіи нравственного авторитета военного пастыря, о Протопресвитеръ не забывалъ и того, что военное духовенство—люди съ обычными нуждами и потребностями. И потому, попутно съ реформою внутреннею, идетъ реформа внѣшняя, касающаяся правъ и преимуществъ военного духовенства. Самъ начавъ службу на 200 руб. въ годъ окладъ въ Митавскомъ полку, о Протопресвитеръ, достигши высокаго положенія, не забылъ своихъ меньшихъ братій. Ему, его вліянію, его энергіи военное духовенство обязано увеличеніемъ своего содержанія, возвышеніемъ окладовъ пенсіи, полученіемъ правъ на эмеритуру; всѣми тѣми преимуществами, какія сдѣлали военное духовенство, за время управленія имъ о Протопресвитера, привилегированнымъ классомъ среди русскихъ православныхъ священнослужителей.

Учрежденіе Духовнаго Правленія и выработка новаго Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военного и морского вѣдомства, какъ результаты дѣятельности о Протопресвитера, поставили военное духовенство въ еще болѣе привилегированное положеніе, съ почти номинальной зависимостью отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ. Прибавивъ къ этому, что о Протопресвитеръ былъ инициаторомъ почти всѣхъ благотворительныхъ учреждений для военного духовенства, а также, что ему не чужды были и занятія учеными трудами мы перечислимъ самые главные пункты въ дѣятельности почившаго. Пятьдесятъ лѣтъ о Протопресвитеръ служилъ св. церкви (17 сен. 1859—1910 г.), причѣмъ послѣдніе 20 лѣтъ (съ 1890 г.) въ высокомъ званіи Протопресвитера, а съ 3 ноября 1905 г. и въ званіи присутствующаго въ Св. Синодѣ. И за эти пятьдесятъ лѣтъ успѣлъ широко использовать богатства своего ума и сердца. Мужъ науки, идеальный пастырь, блестящій проповѣдникъ, мудрый администраторъ, сердечный, отзывчивый человекъ, бывший членомъ многочисленныхъ благотворительныхъ обществъ и учреждений, жертвовавшій десятками тысячъ на дѣла благотворительности, покойный о Протопресвитеръ справедливо снискалъ глубокое уваженіе широкихъ слоевъ русскаго православнаго общества; а труды его на церковно-административномъ поприщѣ достойно оцѣнены съ высоты монаршаго Престола пожалованіемъ ему ордена Св. Владимира I ст. ко дню 50 л. юбилея. Вѣчная память неустанному труженнику на нивѣ церкви Христовой.

Свящ. А. Микулитъ.

Продолжаютъ поступать въ Редакцію выраженія любви и сочувствія Его Преосвященству отъ причтовъ и старостъ епархіи по поводу неправильныхъ отзывовъ лѣвой печати объ отношеніяхъ Владыки къ подчиненному ему духовенству и паствѣ.

Изъ села Ивановскаго Пишпекскаго у. Отъ Священника А. Сиянкевича и церковнаго старосты Григорія Казіева.

Сел. Егорьевскаго Чимкентскаго у. Отъ священника М. Людкевича, псаломщика Г. Терещкевича, церковнаго старосты Луки Пономарева и выборныхъ отъ прихода І. Гудова и О. Жилина.

Изъ г. Пржевальска. Отъ настоятеля собора протоіерея М. Заозернаго, діакона Леонтовича и церковнаго старосты Бреусова.

Изъ Пишпека. Отъ разъѣздного священника Чуйскихъ участковъ Н. Сушевскаго и церковнаго старосты Н. Свѣтличнаго.

Изъ Мерке. Отъ настоятеля священника С. Бисерова, діакона

Протопопова, церковного старосты Приходько и уполномоченныхъ прихода К. Зюрина и В. Борисова.

Изъ Сазановки. Отъ настоятеля священника В. Ельцова, діакона Солнцева и церковного старосты И. Веременичева

Изъ г. Аулізата. Отъ настоятеля собора протоіеря Богословскаго, за начальника, помощ. уѣздн. начальника капитана Рукина, діакона Богословскаго, Ц. стар. А. Королевскаго, представителей прихода Я. Сѣркова и П. Гомзина.

Изъ сел. Покровскаго Пржевальскаго у. Отъ священника І. Синусова, псаломщика Бредникова, церков. старосты Л. Сковородина.

Изъ сел. Грознаго. Отъ священника М. Сольскаго, псаломщика Савельева, церковного старосты С. Думанова, представителей прихода А. Нижинкова и М. Огаркова.

Изъ сел. Шаповаловскаго Аулізатинскаго у. Отъ священника Д. Михайловскаго, церковного старосты Е. Филиппова и представителей прихода П. Лукьянова и Д. Цыкунова.

Изъ сел. Михайловскаго Аулізатинскаго у. Отъ священника Д. Волкова псаломщика С. Мятыги, церковного старосты Ѳ. Проснова, представителей прихода Я. Пурьева и П. Косникова.

Изъ сел. Покровскаго. Отъ священника П. Каллистова, діакона І. Кузьмина церковного старосты В. Киричкова, преставителя прихода Е. Кочкова.

Изъ сел. Александровскаго Аулізатинскаго у. Отъ священника Г. Быкова, псаломщика Гаврилова, церковного старосты Т. Шингарева и представителей прихода Пр. Чебанова, А. Плугатырева.

Изъ сел. Ключевою Отъ священника Студенаго, псаломщика Митрофанова, церковного старосты С. Богданова и представителей прихода Н. Яковенкова и Я. Мокротородова.

Изъ сел. Лебединскаго Пишпекскаго у. Отъ священника С. Удальцова, діакона Ѳ. Черныхъ и церковн. старосты Е. Чернышева.

Изъ сел. Ново-Троицкаго Пишпекскаго у. Отъ священника А. Шаравскаго, псаломщика Т. Морозова, церковного старосты Е. Пономаренко и преставителя прихода П. Дьякова.

Изъ сел. Теплоключинскаго Пржевальскаго у. Отъ священника В. Поливанова, псаломщика А. Величина и церковного старосты Трофименцева.

Содержаніе неофіціальной части: Религіозно-нравственное начало въ христіанской педагогикѣ Свящ. А-вдръ.—Какимъ образомъ противомусульманскіе священники и миссіонеры могутъ проповѣдывать Христа Іисуса, какъ Сына Божіяго всѣмъ русскоподданнымъ мусульманамъ Свящ. П. Остроумовъ.—Памяти М. В. Антоновой А. Микулинъ.—Памяти Отца Протопресвитера А. А. Желобовскаго А. Микулинъ.—Еще по поводу свѣчнаго завода.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ В. Антоновъ.

Типографія штаба войскъ Семирѣченск. обл.